№ 266

РЕДАКЦІЯ „КІЕВЛЯНИНА“

открыта для посѣтителей по дѣламъ газеты ежедневно отъ 4-хъ до 6-ти час. пополуд. Статьи для напечатанія должны быть присылаемы за подписью автора и съ обозначеніемъ адреса, хотя-бы авторъ пожелалъ скрыть свое имя въ печати. Статьи, доставленныя безъ означенія условій, считаются безплатными. *Мелкія замѣтки и корреспонденціи вовсе не возвращаются.* Статьи, признанныя редакціею неудобными къ печатанію, сохраняются въ теченіе трехъ мѣсяцевъ въ редакціи; возвращенія ихъ по почтѣ редакція на себя не принимаетъ. Принятыя для напечатанія статьи, въ случаѣ надобности, подлежатъ сокращенію.

... объявленія принимаются въ Кіевѣ: 1) въ ... „Кіевлянина“—Караваевская ... 8 ч. веч., въ праздн. ... отдѣленія конторы ... 3) въ подольскомъ отд. ... бумаги Дятьковской фабрики, ... № 14; 4) въ С.-Петербургѣ въ книж. ... Н. Я. Оглоблина, Екатерининская, № 4.

КІЕВЛЯНИНЪ

ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА ЮГО-ЗАПАДНАГО КРАЯ.

ЕЖЕДНЕВНОЕ ИЗДАНІЕ.

ПЯТНИЦА, 27-го СЕНТЯБРЯ 1913 ГОДА.

Годъ пятидесятый.

№ 266

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

„Кіевлянинъ“ съ доставк. и пересыл.: на годъ—12 р., на 11 м.—11 р. 20 к., на 10 м.—10 р. 60 к., на 9 м.—9 р. 80 к., на 8 м.—9 р. 50 к., на 7 м.—7 р. 50 к., на 6 м.—6 р. 50 к., на 5 м.—5 р. 50 к., на 4 м.—4 р. 40 к., на 3 м.—3 р. 30 к., на 2 м.—2 р. 30 к., на 1 м.—1 р. 20 к.; безъ дост. и пересыл.: на годъ—10 р., на 11 м.—9 р. 20 к., на 10 м.—9 р., на 9 м.—8 р. 20 к., на 8 м.—7 р. 40 к., на 7 м.—6 р. 60 к., на 6 м.—5 р. 80 к., на 5 м.—5 р., на 4 м.—4 р., на 3 м.—3 р., на 2 м.—2 р., на 1 м.—1 р. Городскіе годовые подписчики пользуются разсрочкой по соглашенію съ конторой „Кіевлянина“; иногородные годовые подписчики, желающіе воспользоваться разсрочкой, вносятъ къ 1-му января—5 р., къ 1-му апрѣля—4 р. и къ 1-му іюля—3 р. Подписываться можно на всѣ сроки не иначе, какъ съ 1 числа каждаго мѣсяца и не далѣе, какъ до конца года. За перемѣну адреса город. подписч., переходя въ иногородные, уплачиваютъ 50 к., а иногородные 30 к. При перемѣнѣ адр. просятъ прилагать печатный адресъ.

Такса за печатаніе объявленій: за одну строку въ столбцѣ или ея мѣсто: впереди текста за первый разъ 40 к., за каждый слѣдующій разъ по 20 к.; позади текста за первый разъ 20 к., за слѣдующіе разы по 10 к.

Телефонъ редакціи „Кіевлянинъ“ № 53.
Телефонъ крещатикскаго отдѣленія конторы „Кіевлянина“ (Книжный магазинъ Н. Я. Оглоблина) № 779.
Телефонъ типографіи И. Н. Кушнеревъ и Кº № 89.

Кіевъ, 26-го сентября 1913 г.

Какъ извѣстно, обвинительный актъ по дѣлу Бейлиса есть документъ, къ которому приковано вниманіе всего міра. Со времени процесса Дрейфуса не было ни одного дѣла, которое бы такъ волновало общественное мнѣніе. Причина этому ясна. Обвинительный актъ по дѣлу Бейлиса является не обвиненіемъ этого одного человѣка, это есть обвиненіе цѣлаго народа въ одномъ изъ самыхъ тяжкихъ преступленій, это есть обвиненіе цѣлой религіи въ одномъ изъ самыхъ позорныхъ суевѣрій.

При такихъ обстоятельствахъ, будучи подъ контролемъ милліоновъ человѣческихъ умовъ, русская юстиція должна была бы быть особенно осторожной и употребить всѣ силы, чтобы оказаться на высотѣ своего положенія. Кіевская прокуратура, взявшая на себя задачу, которая не удавалась судамъ всего міра въ теченіе вѣковъ, должна была понимать, что ей необходимо создать обвиненіе настолько совершенное, настолько крѣпкозданное, чтобы объ него разбилась колоссальная сила той огромной волны, что подниматась ему навстрѣчу. Ибо народъ, который русская прокуратура задумала обвинить въ ритуальномъ преступленіи, это народъ еврейскій, т. е. народъ самый энергичный, самый беззастѣнчивый въ отстаиваніи своихъ интересовъ, народъ къ тому же имѣющій возможность путемъ печати кричать на весь міръ голосомъ, способнымъ разбудить мертвыхъ. Идти на такую борьбу надо было съ хорошо отточеннымъ оружіемъ...

И вотъ, нынѣ это „отточенное оружіе“ мы имѣемъ передъ глазами. Увы, не надо быть юристомъ, надо быть просто здравомыслящимъ человѣкомъ, чтобы понять, что обвиненіе противъ Бейлиса есть лепетъ, который мало-мальски способный защитникъ разобьетъ шутя. И невольно становится обидно за кіевскую прокуратуру и за всю русскую юстицію, которая рѣшилась выступить на судъ всего міра съ такимъ убогимъ багажомъ.

Но разборъ обвинительнаго акта не входитъ въ задачу этой статьи.

Сейчасъ на насъ лежитъ другой долгъ, тяжкій долгъ, отъ котораго, однако, мы не можемъ уклониться.

Мы должны сказать о томъ, при какой обстановкѣ создался этотъ обвинительный актъ по дѣлу Менделя Бейлиса.

Убійство Ющинскаго, загадочное и звѣрское, вызвало къ жизни вѣковое преданіе о томъ, что евреи для своихъ ритуальныхъ цѣлей время отъ времени замучиваютъ христіанскихъ дѣтей. Эта версія убійства естественно взволновала еврейское населеніе. Со своей обычной неразборчивостью средствъ евреи стали искать, какъ бы отвести страшную тучу, нависшую надъ ними. И съ большой наглостью пробовали перекинуть подозрѣніе въ убійствѣ Ющинскаго на его родныхъ. Эти-то происки и послужили, главнымъ образомъ, причиной того, что въ нѣкоторыхъ слояхъ русскаго населенія и въ политическихъ кругахъ стали опасаться, что евреи собьютъ полицію и слѣдствіе съ истиннаго пути. Какъ крайнее выраженіе этихъ опасеній, явился запросъ правыхъ въ Государственной Думѣ, обвинившихъ кіевскую полицію въ сокрытіи истиннаго характера убійства подъ давленіемъ евреевъ. При обсужденіи этого запроса членъ Государственной Думы Замысловскій дошелъ до утвержденія, что евреи только въ тѣхъ мѣстностяхъ совершаютъ ритуальное убійство, гдѣ имъ удалось подкупить полицію. И что самый фактъ совершенія ритуальнаго убійства въ какой-либо мѣстности уже свидѣтельствуетъ о томъ, что полиція въ этой мѣстности подкуплена.

Замысловскій не довелъ своей мысли до конца. Ибо, если евреи замыслили ритуальное убійство христіанскаго ребенка въ Кіевѣ только тогда, когда заранѣе условились съ христіанской полиціей города Кіева о цѣнѣ проданной имъ христіанской крови, то какъ они могли ограничиться только полиціей? Уголовныя слѣдствія ведутъ судебные слѣдователи подъ руководствомъ прокуратуры и подъ надзоромъ окружныхъ судовъ и судебныхъ палатъ. Что можетъ сдѣлать для евреевъ полиція, какъ только слѣдствіе передано въ вѣдѣніе судебнаго слѣдователя и прокурора? Вѣдь раскрываетъ преступленіе слѣдственная власть, которая имѣетъ возможность разстроить всякую махинацію съ евреями какого-то околоточнаго надзирателя, или пристава. Конечно, евреи не такъ безсмысленны, чтобы положиться на полицію въ столь опасномъ дѣлѣ. Для сокрытія злодѣянія, раскрытіе котораго грозило по меньшей мѣрѣ повтореніемъ Кишинева, они, конечно, не остановились бы на околоточномъ, а пошли бы гораздо дальше. А потому Замысловскій непослѣдовательно остановился на полдорогѣ. Надо было идти дальше, надо было бросить обвиненіе въ сокрытіи ритуальныхъ злодѣяній противъ судебнаго слѣдователя, противъ прокурора окружного суда, противъ прокурора палаты.

Замысловскій этого не сдѣлалъ. Но, повидимому, эта мысль, затаенная, но гнетущая, привилась, дала ростки. Боязнь быть заподозрѣннымъ въ какихъ-то сношеніяхъ съ евреями оказалась для многихъ непосильнымъ душевнымъ бременемъ. И мы знали мужественныхъ людей, которые смѣялись надъ бомбами и браунингами, но которые не смогли выдержать гнета подобныхъ подозрѣній.

И какъ это ни странно, но заявленіе Замысловскаго оказало самое рѣшительное давленіе на кіевскую прокуратуру.

По крайней мѣрѣ прокуроръ Кіевской судебной палаты Чаплинскій сталъ дѣйствовать такъ, будто единственной цѣлью его дѣйствій было убѣдить Замысловскаго, что онъ, прокуроръ палаты, чистъ какъ стекло въ этомъ отношеніи.

Версію о ритуальномъ убійствѣ Ющинскаго не легко было обосновать на какихъ нибудь данныхъ. Начальникъ кіевской сыскной полиціи Мищукъ отказался видѣть въ изувѣрствахъ, совершенныхъ надъ мальчикомъ Ющинскимъ, ритуальный характеръ.

Слѣдуя рецепту Замысловскаго, рекомендовавшаго при разслѣдованіи ритуальныхъ убійствъ немедленно устранить всю мѣстную полицію и присылать „свѣжихъ“ людей, прокуроръ Чаплинскій устранилъ Мищука отъ этого дѣла. Мищукъ былъ преданъ суду. Судебная палата единогласно оправдала Мищука. Тогда по протесту прокурора, изъ-за формальныхъ нарушеній самаго пустячнаго свойства дѣло было кассировано и сенатъ передалъ дѣло на новое разсмотрѣніе въ Харьковскую судебную палату. Намъ доподлинно извѣстно, что среди лицъ, дорожащихъ и болѣющихъ за русскую власть, дѣло Мищука вызвало самыя серьезныя и тревожныя размышленія.

Устранивъ Мищука, судебная власти призвала на помощь жандармскаго подполковника Иванова, а этотъ послѣдній пригласилъ извѣстнаго сыщика Красовскаго. Красовскій—это тотъ самый ловкій человѣкъ, который нѣсколько лѣтъ тому назадъ нашелъ убійцъ семьи Островскихъ.

Намъ неизвѣстна точка зрѣнія подполковника Иванова. Но Красовскій, какъ и его предшественникъ Мищукъ, тоже рѣшительно отвергъ ритуальный характеръ убійства и приписывалъ преступленіе шайкѣ профессіональныхъ негодяевъ, группировавшихся около Вѣры Чеберякъ. Въ этомъ направленіи Красовскимъ было произведено серьезное разслѣдованіе, результаты котораго были доложены прокуратурѣ.

Когда точка зрѣнія Красовскаго выяснилась, онъ, какъ и Мищукъ, былъ устраненъ отъ дѣла, и также, какъ и противъ Мищука, противъ Красовскаго было выдвинуто какое то обвиненіе,—онъ былъ преданъ суду.

Когда такимъ образомъ два начальника сыскныхъ отдѣленій были устранены, дѣло пошло... Вся полиція, терроризованная рѣшительнымъ образомъ дѣйствій прокурора палаты, поняла, что если кто слово пикнетъ невпопадъ, т. е. не такъ, какъ хочется начальству, будетъ немедленно лишенъ куска хлѣба и мало того, посаженъ въ тюрьму. Естественно, что при такихъ условіяхъ все стихло и замолкло, и версія Бейлиса стала царить „разсудку вопреки, наперекоръ стихіямъ“, но на радость г. прокурору палаты.

Мы не пойдемъ за г. Замыслов-

скимъ. Какъ мы не вѣримъ тому, что-бы евреи могли подкупить всю полицію города Кіева для такого ужаснаго дѣла, такъ мы не вѣримъ и въ то, что г. Чаплинскому удалось терроризировать всѣхъ своихъ подчиненныхъ. Мы убѣждены, что и въ средѣ маленькихъ людей найдутся честные люди, которые скажутъ правду, даже передъ лицомъ грознаго прокурора. Но мы утверждаемъ, что прокуроръ Чаплинскій запугалъ своихъ подчиненныхъ и задушилъ попытку освѣтить дѣло со всѣхъ сторонъ.

Мы вполнѣ взвѣшиваемъ значеніе словъ, которыя мы сейчасъ произносимъ. Но мы должны были ихъ сказать, и мы имѣемъ право говорить.

Мы были и всегда будемъ истинными друзьями русскаго суда. Мы вѣримъ въ великое дѣло Александра II. Въ тяжкія минуты, когда на русскій судъ сыпались несправедливыя, незаслуженныя обвиненія, мы защищали его всѣми доступными намъ средствами. Защищали и на скромныхъ страницахъ „Кіевлянина", защищали и съ всероссійской трибуны Государственной Думы.

И мы будемъ говорить... Мы не устанемъ повторять, что несправедливое дѣло не дастъ желанныхъ плодовъ. Мы не устанемъ повторять, что судъ не долженъ быть орудіемъ ни лѣвыхъ, ни правыхъ, а долженъ быть просто судомъ, тѣмъ прибѣжищемъ, гдѣ можно найти защиту противъ несправедливостей, продиктованныхъ политическою страстью. И какъ ни казалось-бы выгоднымъ и нужнымъ съ точки зрѣнія партійной доказать существованіе ритуальныхъ убійствъ, прокурорская власть не должна была, не имѣла права заниматься поставкой живого объекта, необходимаго для возникновенія такого рода процесса.

Межъ тѣмъ это именно и было сдѣлано.

—Что намъ Бейлисъ! Намъ важно доказать ритуалъ! А Бейлисъ... его пусть хоть оправдаютъ!

Вотъ что говорятъ.

Но вы не смѣете говорить такъ! Не смѣете, потому что это чудовищная теорія, потому-что разсуждая такъ, вы, твердящіе о ритуалѣ, сами совершаете человѣческое жертвоприношеніе. Пусть ничтоженъ этотъ Мендель Бейлисъ, но все же вы не имѣли права садить его въ тюрьму, разъ вы не имѣли убѣжденія въ его виновности. Именно въ вашей *убѣжденности* все дѣло! Но вы не только не были убѣждены въ его виновности, вы совсѣмъ не думали о немъ, вы относились къ нему, какъ къ кролику, которого кладутъ на вивисекціонный столъ.

Ужасъ въ томъ, что вы до сихъ поръ не поняли всей недопустимости этого дѣла, ужасъ въ томъ, что вы твердите на всѣ лады:

—Что намъ Бейлисъ?

О, господа, берегитесь! Есть вещи, есть храмы, которыхъ нельзя безнаказанно разрушать. Кто знаетъ, быть можетъ, когда нибудь придетъ пора, когда на мѣсто прокурора Чаплинскаго, ищущаго ритуальныхъ убійствъ, станетъ во главѣ суда человѣкъ „добывающій" еврейскихъ погромщиковъ. И что вы скажете, если кого нибудь изъ васъ тогдашнее судебное вѣдомство намѣтитъ для этого рода операціи? И какъ вы себя будете чувствовать, если сквозь стѣны вашей тюрьмы до васъ будутъ долетать равнодушно—циничные возгласы:

—Что намъ Замысловскій? Что намъ Шмаковъ? Пусть ихъ хоть оправдаютъ! Вѣдь намъ нужно только освѣтить организацію еврейскихъ погромовъ!

Горько намъ писать все это. Но, принявъ редакторское перо изъ умолкнувшей руки покойнаго Дмитрія Ивановича Пихно,—мы надъ гробомъ его поклялись, что неправда не запятнаетъ страницъ „Кіевлянина".

Чѣмъ долженъ быть обвинительный актъ? Что такое обвинительный актъ? Чѣмъ онъ долженъ быть? Это прежде всего актъ, т. е. документъ, которымъ къ опредѣленному лицу предъявлено прямое и совершенно опредѣленное обвиненіе въ преступномъ дѣяніи, предусмотрѣнномъ нашимъ уголовнымъ кодексомъ. По нашимъ судебнымъ уставамъ въ немъ должны быть означены: 1) событіе, заключающее въ себѣ признаки преступнаго дѣянія; 2) время и мѣсто совершенія сего преступнаго дѣянія, насколько они извѣстны; 3) званіе, имя, отчество и фамилія обвиняемаго; 4) сущность доказательствъ и уликъ, собранныхъ по дѣлу противъ обвиняемаго и 5) опредѣленіе по закону: какому именно преступленію соотвѣтствуютъ признаки разсматриваемаго дѣянія.

По разъясненіямъ Правительствующаго Сената обвинительный актъ долженъ быть основанъ на собранныхъ предварительнымъ слѣдствіемъ доказательствахъ и уликахъ, а не на одномъ лишь предположеніи, что на судѣ нѣкоторыя обстоятельства по всей вѣроятности послужатъ къ уликѣ обвиняемаго,—онъ по свойству своему, какъ выражается Сенатъ, „составляетъ, такъ сказать, систематическій сборникъ обнаруженныхъ предварительнымъ слѣдствіемъ противъ кого-либо уликъ". Въ обвинительномъ актѣ должны быть указаны всѣ дѣйствія, вмѣняемыя подсудимому въ вину, такъ какъ только при такихъ условіяхъ „достигается цѣль обвинительнаго акта, [illegible] доказательства [illegible] подсудимому дѣйствительности фактовъ, входящихъ въ составъ обвиненія, такъ и преступности этихъ фактовъ.

Вотъ что такое обвинительный актъ, по мысли закона и по существу толкованія Правительствующаго Сената, вотъ чѣмъ долженъ быть всякій обвинительный актъ, какъ документъ, которымъ обвинительная власть свободнаго гражданина превращаетъ въ подсудимаго, взваливаетъ на его плечи тягчайшее бремя—бремя продолжительнаго ожиданія рѣшенія своей участи судомъ. А ожиданіе суда, какъ извѣстно, гораздо тяжелѣе сознанія свершившагося, тяжелѣе самаго строгаго приговора. Психологическая особенность, всѣмъ по себѣ понятная: ожиданіе удара, сила котораго неизвѣстна, невыносимѣе самого удара.

Необходимо имѣть также въ виду, что съ привлеченіемъ къ уголовной отвѣтственности и преданіемъ обвиняемаго суду часто связано предварительное содержаніе его подъ стражей. Если оно служитъ извѣстнымъ придаткомъ къ наказанію дѣйствительно виновнаго, съ этимъ не трудно мириться, въ особенности послѣ недавняго внесенія въ наши уголовные законы правила о правѣ суда, постановляющаго приговоръ, засчитывать предварительное заключеніе въ срокъ наказанія. Но, если привлеченъ къ слѣдствію и затѣмъ преданъ суду въ дѣйствительности не совершившій того преступленія, какое вмѣняется ему въ вину, то содержаніе его подъ стражей въ общихъ съ патентованными преступниками мѣстахъ заключенія представляется величайшей несправедливостью, никогда ничѣмъ не вознаградимою.

Ясно, что обвинительный актъ, располагая матеріаломъ менѣе доказательнымъ, чѣмъ какой требуется для обвинительнаго приговора, долженствующаго покоиться на совершенно несомнѣнныхъ данныхъ, все же долженъ оперировать въ своихъ выводахъ надъ данными серьезнаго доказательнаго характера, въ немъ должна быть изложена сущность „доказательствъ и уликъ, собранныхъ по дѣлу противъ обвиняемаго", какъ это прямо требуется 520 статьей устава уголовнаго судопроизводства, т. е. въ немъ должны быть указаны, въ ихъ сущности, тѣ обстоятельства, которыя или прямо („доказательства") или косвенно („улики") приводятъ къ выводу, что обвиняемый совершилъ приписываемое ему дѣяніе. Этотъ выводъ изъ обстоятельствъ долженъ отвѣчать всѣмъ требованіямъ логическаго заключенія съ одной стороны, психологической правдоподобности, [illegible] житейской правдѣ и бытовой обстановкѣ даннаго случая—съ другой. Каждое доказательство, каждая улика въ отдѣльности и всѣ они, взятыя въ совокупности, должны событіе преступленія и вину опредѣленнаго лица въ совершеніи его дѣлать, если не несомнѣнными, какъ это требуется для приговора, то непремѣнно правдоподобными, въ полной мѣрѣ вѣроятными въ юридическомъ значеніи этого слова, т. е. такими, въ которыя не только можно вѣрить, но и нельзя не вѣрить.

Поэтому всѣ обстоятельства, вносимыя въ обвинительный актъ, должны подвергнуться предварительной оцѣнкѣ съ указанныхъ выше точекъ зрѣнія, должны подвергнуться анализу и провѣркѣ источниковъ, изъ которыхъ они почерпаются. Надъ всѣмъ, противорѣчащимъ логикѣ и разуму вещей, долженъ быть поставленъ крестъ, все сомнительное должно быть оставлено въ сторонѣ. Ибо отъ обвиняемаго можно требовать, для защиты своей, опроверженія и объясненія дѣйствительныхъ фактовъ, а не лжи, сомнѣній и гаданій, съ которыми борьба бываетъ часто весьма трудной даже для хорошо вооруженной государственной власти; для подсудимаго же, въ особенности, если онъ лишенъ свободы, она почти всегда непосильна.

Судебные уставы 20 ноября 1864 года за полвѣка ихъ примѣненія отучили насъ отъ практики формальныхъ уликъ: безъ оцѣнки уличающихъ подсудимаго обстоятельствъ, безъ очистки ихъ отъ всего невѣроятнаго и сомнительнаго, нынѣ преданіе суду недопустимо. Судебной власти даны громадныя права надъ гражданами, они связаны и съ великою обязанностью осторожнаго отношенія къ чужой личности. Этого никогда не нужно забывать.

Фотографическіе снимки.

(Изъ зала суда).

Такъ какъ фотографировать не разрѣшено въ залѣ засѣданій, то надо попробовать нарисовать это словами. Неблагодарная задача, имѣя въ виду избалованнаго читателя двадцатаго вѣка.

Залъ длинный, высокій, въ два свѣта. Скромный, но серьезный, опрятный. Ничего современнаго, роскошнаго, крикливаго и легкомысленнаго—нѣтъ здѣсь. Здѣсь вѣетъ добрыми старыми традиціями шестидесятыхъ годовъ, здѣсь, кажется, еще вѣетъ духомъ людей, быть-можетъ, во много разъ болѣе достойныхъ «свободы», чѣмъ нынѣшнее издерганное, истрепанное, безпринципное поколѣніе.

Тамъ, за судейскимъ столомъ, въ красной нишѣ—бѣлый гипсъ Александра II. Подъ нимъ, вдоль всей стѣны, поблескивая золотыми пуговицами—судебный міръ. Ихъ много, всѣ они, и старые, и молодые, съ одинаковымъ интересомъ явились на этотъ процессъ. Среди нихъ видны старыя сѣдыя почтенныя головы, и, быть можетъ, для этихъ людей этотъ процессъ заключаетъ въ себѣ болѣе, чѣмъ удовлетвореніе простого любопытства. Для нихъ, быть можетъ, этотъ процессъ принесетъ разрѣшеніе тяжкаго сомнѣнія: выдержитъ-ли дѣло, которому они служили всю жизнь, выдержитъ-ли величественная постройка Императора Александра II свирѣпую завируху нашихъ дней? Устоитъ-ли судъ, твердый, несокрушимый и чистый, какъ алмазная скала, или, какъ большая льдина, растаетъ подъ жгучимъ дыханіемъ политической страсти и сползетъ въ море несбывшихся надеждъ?..

За очень большимъ краснымъ столомъ—коронные судьи. Въ очень высокихъ, величавыхъ и строгихъ креслахъ—предсѣдатель суда и его товарищи. Судейскія цѣпи, тяжело спускающіяся на грудь, кажется, блестятъ сегодня по иному, болѣе внушительно, чѣмъ всегда. Тяжелы эти судейскія цѣпи въ этомъ дѣлѣ...

Предсѣдатель — сановитый, мягкій и властный въ одно и то-же время. Когда слышишь его голосъ, негромкій, но отчетливый, когда видишь внимательный и доброжелательный взглядъ, устремленный на свидѣтелей, когда чувствуешь, что опытныя и умѣлыя руки ни на минуту не выпускаютъ руль судебнаго корабля, становится какъ-то легче на душѣ. Кажется, что этотъ человѣкъ не дастъ ему сбиться съ пути. Кажется, что онъ сумѣетъ удержать въ границахъ клокочущую вокругъ него страсть, сумѣетъ использовать это столкновеніе мнѣній только для того, чтобы истина сверкнула, ослѣпительная и яркая.

Съ лѣвой стороны, иногда сидя за общимъ судейскимъ столомъ, иногда стоя, опираясь на свою каѳедру, ведетъ свою линію обвинительная власть — товарищъ прокурора Випперъ. Еще молодой, коротко стриженный, съ лицомъ холоднымъ, сѣвернаго типа. Дѣлаетъ свое дѣло энергично, слишкомъ энергично — и это его недостатокъ. Увлекаемый желаніемъ поскорѣе услышать отъ свидѣтеля то, что ему надо—онъ почти все время говоритъ, разсказываетъ самъ то, что слѣдовало-бы разсказать свидѣтелямъ. Это нервируетъ защиту. Но въ общемъ товарищъ прокурора держится бодро и, видимо, не запуганъ фалангой своихъ противниковъ, изъ которыхъ почти каждый является мастеромъ своего ремесла.

Около каѳедры обвинителя—двѣ скамьи присяжныхъ засѣдателей. Ихъ мнѣ плохо видно. Безмолвные, неразгаданные, таящіе разумъ или невѣжество, свѣтлый природный умъ или безпросвѣтность темноты—они сидятъ въ два ряда двѣнадцатью сфинксами, и рѣшеніе ихъ также не можетъ быть учитываемо, какъ и психологія русской деревни, вѣчно молчащей и вѣчно таящей неожиданности.

Подлѣ нихъ—эксперты. Цѣлый сонмъ ученыхъ, изъ которыхъ каждый представляетъ крупную величину въ своей спеціальности—все больше старые почтенные люди. Серебрится сѣдина профессора Павлова и характерное лицо ксендза Пранайтиса, особенно выдѣляются между ними.

Справа, подъ рѣшеткой подсудимыхъ—длинная скамья. Это скамья гражданскихъ истцовъ, т. е. истинныхъ, настоящихъ обвинителей въ этомъ дѣлѣ—и скамья защитниковъ.

Ближе всѣхъ къ предсѣдательскому столу, на самомъ концѣ скамьи, сидитъ Шмаковъ—знаменитый русскій антисемитъ, всю жизнь посвятившій борьбѣ съ еврействомъ. Онъ совсѣмъ сѣдой, большой, сгорбленный и грузный. Говоритъ медленно, тяжелымъ голосомъ, немногословно, полновѣсно. Рядомъ съ нимъ, какой-то красивый, молодой брюнетъ, кажется, помощникъ Шмакова. И тутъ же Замысловскій, съ характерной щеткой волосъ, бѣлымъ лицомъ, на которомъ поблескиваютъ очки, умный и безпощадный. Онъ очень выигрываетъ, когда спокоенъ, но, разгорячившись, теряетъ равновѣсіе, и въ такія минуты бѣлые зубы въ рамкѣ бороды сверкаютъ страстью и нетерпимостью.

Дальше—защита. Грузенбергъ—свѣтило еврейской адвокатуры, съ большой шевелюрой, тронутой сѣдиной. Издали онъ кажется плохо загримированнымъ Надсономъ. Несмотря на сильный еврейскій акцентъ, говоритъ мягко, ласково подбадриваетъ свидѣтелей, поддакивая имъ съ такимъ видомъ, что не можетъ быть иначе, чѣмъ свидѣтель говоритъ.

Потомъ—Карабчевскій, ветеранъ стольнихъ судебныхъ кампаній. Онъ посѣдѣлъ уже, но въ бритомъ актерскомъ лицѣ сохраняется еще красота, измятая цѣлою жизнью. И еще кто-то, кого не знаю, потомъ—Зарудный, вѣчная принадлежность всѣхъ политическихъ процессовъ и всѣхъ политическихъ скандаловъ. И тутъ онъ никакъ не можетъ угомониться. Непрерывно ссорится съ предсѣдателемъ, перебиваетъ прокурора, судей, свидѣтелей и даже своихъ собственныхъ товарищей по защитѣ. Предсѣдатель сердится, Зарудный тщетно силится добыть положенную порцію «произвола и давленія». Карабчевскій злится, хмурится, Грузенбергъ видимо страдаетъ и становится больше похожимъ на Надсона.

Послѣднимъ, ближе всего къ публикѣ—В. А. Маклаковъ—баловень Таврическаго дворца. И онъ прилетѣлъ сюда искать здѣсь матеріала для очередныхъ перуновъ противъ И. Г. Щегловитова и—кто знаетъ—не найдетъ-ли онъ здѣсь именно тѣхъ «дѣлъ», которыхъ такъ часто не достаетъ въ его пламенныхъ словахъ.

Вотъ—эта коллегія, которая собралась судить законъ и вѣру цѣлаго народа!

Нѣтъ, все-таки великое дѣло—судъ! Когда просидишь цѣлый день въ этомъ строгомъ залѣ, при этомъ строгомъ безмолвіи, малѣйшее нарушеніе котораго сурово тушится судебными приставами, когда вдохнешь въ себя величавую простоту судебныхъ уставовъ Императора Александра II, когда почувствуешь и строгія, и вмѣстѣ съ тѣмъ широкія, рамки, въ которыя введена здѣсь страсть двухъ лагерей, когда почувствуешь, что здѣсь сдѣлано все возможное, чтобы удержать въ равновѣсіи двѣ силы, взаимнымъ противодѣйствіемъ отыскивающія истину—тогда невольно вздохнешь съ облегченіемъ и подумаешь:

Пока судъ, созданный Александромъ II, еще не опрокинутъ, еще не захлеснутъ разгильдяйствомъ двадцатаго вѣка,—еще есть мѣсто, гдѣ можетъ спрятаться правда!

Но надо беречь его, о какъ надо его беречь!

В.

Разногласіе министровъ по вопросу о пьянствѣ.

На-дняхъ газеты сообщали, что по поводу предложенія 36 членовъ Государственной Думы о мѣрахъ борьбы съ пьянствомъ В. Н. Коковцовъ высказался въ томъ смыслѣ, что правительство не можетъ взять на себя разработку этого законопроекта.

Діаметрально противоположнаго мнѣнія оказался, по словамъ «Рѣчи», государственный контролеръ П. А. Харитоновъ.

Въ своемъ заключеніи П. А. Харитоновъ, не отрицая того, что предложеніе 36 членовъ Государственной Думы во многихъ частяхъ совершенно сходно съ имѣющимися въ Государственномъ Совѣтѣ законопроектомъ, тѣмъ не менѣе находитъ, что, «въ виду особо важнаго значенія мѣропріятій по борьбѣ съ пьянствомъ», правительство должно взять на себя составленіе новаго законопроекта по настоящему вопросу, согласно предложенію членовъ Государственной Думы.

Солнечное затменіе.

Въ 1914 году предстоитъ полное солнечное затменіе, центральная полоса котораго пройдетъ по Россіи отъ гор. Риги до Крымскаго полуострова.

Министерство народнаго просвѣщенія, какъ передаютъ «Бирж. Вѣд.», предполагаетъ оказать возможное содѣйствіе русскимъ ученымъ учрежденіямъ, которыя пожелаютъ принять участіе въ научныхъ наблюденіяхъ этого явленія. Въ принципѣ рѣшено выдать пособія на снаряженіе экспедиціи русскому астрономическому обществу и университетамъ: Московскому, Харьковскому, Казанскому и Юрьевскому.

ЗА-ГРАНИЦЕЙ.

Союзъ международныхъ соглашеній.

Въ Нюренбергѣ 23 сентября (6 октября) открылись засѣданія союза международныхъ соглашеній. Въ программу засѣданій входили многочисленныя рѣчи на политическія и экономическія темы, но наибольшій интересъ возбудила рѣчь проф. Ламмаша, члена австрійской палаты господъ на тему о развитіи международнаго третейскаго суда.

Въ настоящее время, говорилъ онъ, существуетъ болѣе сотни договоровъ о третейскомъ судѣ. Большая часть изъ нихъ не касается, правда, спорныхъ вопросовъ, затрагивающихъ честь и жизненные интересы государства. Въ виду этого многіе утверждаютъ, будто договоры ни къ чему не обязываютъ и не имѣютъ цѣны. Это несправедливо. Высокое значеніе договоровъ состоитъ въ томъ, что они признаютъ третейскій судъ нормой, правиломъ международныхъ отношеній, такъ что для уклоненія отъ него нужны специальныя причины. Подъ жизненными интересами подразумѣваются тѣ, отъ которыхъ зависитъ самое существованіе государства. Если принять во вниманіе пользу договоровъ о третейскомъ судѣ и большое распространеніе этого института, то придется признать весьма желательнымъ, чтобы на предполагаемой въ 1915 году третьей мирной конференціи въ Гаагѣ былъ заключенъ общій договоръ о третейскомъ судѣ, обязательный для всѣхъ цивилизованныхъ государствъ.

Не меньшій интересъ возбудила также рѣчь французскаго делегата д'Этурнель де-Констана на тему: «Франція и Германія». Въ ней ораторъ между прочимъ говорилъ:

—Мы живемъ въ атмосферѣ зависимости, взаимныхъ упрековъ и возбужденія, которое ежедневно можетъ вызвать нежелательные инциденты. Во время возникающихъ кризисовъ взаимная вражда тяжело ложится на нашу торговлю, на всю нашу дѣятельность. Пользу изъ этого положенія извлекаютъ только наши конкурренты, которымъ мы даемъ возможность гигантскими шагами развиваться въ Старомъ и Новомъ свѣтѣ. Этотъ режимъ не долженъ продолжаться, такъ какъ съ каждымъ днемъ онъ становится все невыносимѣе, вызываетъ всеобщее отвращеніе и потребность положить ему конецъ. Но какъ это сдѣлать? Быть можетъ посредствомъ войны? Она могла бы только ухудшить положеніе, а потому необходимо совмѣстно постараться найти рѣшеніе мирнымъ путемъ. Мы не должны отчаиваться въ возможности франко-германскаго сближенія, не исчерпавъ всѣхъ средствъ, чтобы его подготовить. Въ 1905 году Франція была предоставлена собственнымъ силамъ, Россія истощена войною и послѣдовавшей революціей, Англія едва успѣла примириться со своей недавней соперницей. Какой прекрасный случай объявить войну, если бы Германія была воинственно-настроена! Германія не воспользовалась этимъ случаемъ, какъ не воспользовалась инцидентами въ Казабланкѣ и Агадирѣ. Во время балканскихъ войнъ Франція и Германія дружно работали надъ тѣмъ, чтобы предотвратить столкновеніе между европейскими державами. Какой прогрессъ! Если могло осуществиться это случайное франко-германское соглашеніе, почему же не признать возможнымъ постояннаго и прочнаго соглашенія. Указываютъ на пропасть, отдѣляющую обѣ націи. Она можетъ отдалить дипломатію, но не можетъ помѣшать обѣимъ націямъ сблизиться, если онѣ этого желаютъ. Нѣмцы и французы желаютъ положить конецъ нынѣшнему положенію. Пусть же они готовятся не только требовать уступокъ, но и дѣлать ихъ. Искреннее стремленіе къ примиренію со стороны Германіи произведетъ болѣе сильное впечатлѣніе на французовъ, чѣмъ всѣ арміи міра. Что касается Германіи, то пусть она посовѣтуется со своею совѣстью, взвѣситъ свои интересы, исполнитъ свой патріотическій долгъ и сблизится съ нами. Нужно торопиться! Черезъ нѣсколько лѣтъ будетъ, пожалуй, поздно. Наступитъ моментъ, когда намъ придется выбирать между революціей, анархіей или порядкомъ, счастьемъ, прогрессомъ; выражаясь иначе, между европейской войной или соединенными штатами Европы. Пусть же наши великія націи выполнятъ свою миссію и проложатъ путь къ спасенію.

Многіе участники засѣданій, воспламененные этой рѣчью, основали лигу «франко-германскаго соглашенія».

Участь убійцъ сербскаго короля Александра.

Въ этомъ году исполнилось десять лѣтъ со дня убійства заговорщиками-офицерами сербскаго короля Александра Обреновича и его супруги королевы Драги. Сербское общество не забыло и не простило этого злодѣянія и отвернулось отъ лицъ, посягнувшихъ на жизнь монарха. По политическимъ соображеніямъ, отъ суда людского цареубійцы были избавлены, но не ушли они отъ суда Божьяго. Теперь, по случаю десятилѣтія со дня ужаснаго преступленія, газеты вспоминаютъ, что всѣ заговорщики понесли жестокія наказанія. Полковникъ Машинъ, нанесшій королевѣ Драгѣ первый ударъ, сошелъ съума и въ страшныхъ мученіяхъ, пролежавъ 20 дней въ бреду, умеръ. У министра Іоанна Аввакумовича, вождя сербскихъ кадетовъ, выбросилась съ балкона и на смерть разбилась единственная дочь, красавица Леносава. У полковника Петра Мишича скоропостижно умеръ единственный сынъ, а самъ онъ сошелъ съума. У генерала Атанацковича застрѣлился сынъ гимназистъ. У генерала Саввы Грунича умерли одинъ за другимъ два сына, оба сошедшіе съума. У маіора Любоміра Костича умерло двое дѣтей. Два офицера-заговорщика въ сумасшедшемъ домѣ, а шестеро въ тихомъ помѣшательствѣ. Генералъ Соларовичъ на маневрахъ понесъ такое пораженіе отъ подполковника Гайновича, неученаго офицера, что долженъ былъ немедленно подать въ отставку и близокъ къ сумасшествію. У министра Генчича убѣжала жена послѣ 20 лѣтъ супружества. Всѣ эти факты приводятъ сербовъ къ убѣжденію, что пролитая заговорщиками кровь короля пала на нихъ и всѣ несчастія съ ними—знаки Божьяго суда.

Подвиги суффражистокъ.

На дняхъ во время утренняго богослуженія въ Вестминстерскомъ аббатствѣ святость его была нарушена воинствующими суффражистками. Около 20 этихъ дамъ пробрались въ храмъ и въ моментъ причащенія вслѣдъ за каждымъ стихомъ, громко произносившимся совершавшимъ богослуженіе священникомъ, онѣ начинали кричать: «Да спасетъ Господь Анни Кенней, Гаріетъ Керръ, Беатрису Семдерсъ. Враги истязаютъ ихъ, потому что сознаютъ справедливость ихъ дѣла. Да спасетъ Господь всѣхъ, кого преслѣдуютъ и кто страдаетъ за правду!»

Такъ какъ подобныя молитвы не входятъ въ обрядъ англиканской церкви, полиція сочла своимъ долгомъ вмѣшаться и вывести изъ храма пылкихъ поборницъ политическаго равноправія женщинъ. Впрочемъ онѣ не признали себя побѣжденными. По окончаніи богослуженія нѣкоторыя изъ нихъ обратились къ выходившимъ изъ храма вѣрующимъ съ рѣчами слѣдующаго содержанія:

То, что произошло сегодня, ничтожно въ сравненіи, что должно произойти, если духовенство не рѣшится возносить молитвы за суффражистокъ и ихъ дѣло.

Пегу нашелся.

На дняхъ въ европейской печати распространился слухъ о внезапномъ исчезновеніи и даже смерти французскаго авіатора Пегу. Между тѣмъ послѣдній все время находился въ полномъ здравіи въ Парижѣ, гдѣ его и нашелъ разыскивавшій его корреспондентъ вѣнской «Neues Wien. Tagebl.».

Когда онъ къ нему вошелъ, Пегу мирно сидѣлъ за ужиномъ.

Извините, что я говорю съ вами съ полнымъ ртомъ, сказалъ авіаторъ, я безумно голоденъ. Виною всему [illegible] воздухъ въ Буэ, гдѣ я продолжалъ сегодня мои опыты. Мнѣ удалось пять разъ кряду продѣлать мертвую петлю. Еще интереснѣе были для меня опыты съ грузомъ въ 75 килограммъ, замѣнившимъ мнѣ пассажира. Новый аппаратъ дѣйствовалъ прекрасно, такъ что вскорѣ я думаю продѣлать мертвую петлю съ пассажиромъ.

На вопросъ о томъ, что послужило причиной слуховъ о его смерти, Пегу объяснилъ:

Въ субботу ошибочно были объявлены полеты въ Буэ. Когда я не явился туда, публика рѣшила, что мое отсутствіе объясняется моей смертью. Вчера на вокзалѣ С. Лазаръ, услыхавъ, какъ газетчики выкрикиваютъ о моей смерти, я невольно сталъ ощупывать себя, чтобы убѣдиться въ томъ, что я еще живъ. Не могъ же я мертвымъ явиться въ Вѣну, гдѣ на 5 и 6 октября назначены мои полеты.

«Figaro» сообщаетъ, что послѣ полета Пегу съ грузомъ публика забросала цвѣтами отважнаго авіатора и на рукахъ обнесла его вокругъ аэродрома.

МѢСТНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Министръ Императорскаго Двора графъ Фредериксъ телеграммою отъ 21 сентября увѣдомилъ губернатора, что Государь Императоръ повелѣть соизволилъ благодарить членовъ общества благоустройства и жителей поселка Караваевской дачи за вознесенныя молитвы и выраженныя въ телеграммѣ предсѣдателя общества благоустройства чувства.

Прибыли: командиръ 19 армейскаго корпуса инженеръ-генералъ Е. С. Савичъ—изъ Бреста, остановился въ Европейской гостинницѣ; членъ Государственнаго Совѣта, харьковскій губернскій предводитель дворянства, [illegible] Н. А. Рѣпинъ, остановился въ гостинницѣ «Континенталь».

Прибылъ нижегородскій [illegible] В. М. Борзенко, остановился въ гостинницѣ «Грандъ-Отель».

По случаю ремонта [illegible] канцеляріи попечителя Кіевскаго учебнаго округа обычнаго пріема [illegible] октября въ управленіи [illegible]

Собраніе студентовъ-[illegible], посвященное памяти П. А. Столыпина. Сегодня, 27 сентября, въ помѣщеніи студенческаго академическаго собранія (Большая Подвальная улица, № 17, кв. № 3, второй этажъ) состоится открытое собраніе кіевскихъ студентовъ-академистовъ, посвященное памяти бывшаго предсѣдателя совѣта министровъ, статсъ-секретаря П. А. Столыпина.

Программа засѣданія: 1) Вступительное слово предсѣдателя академическаго собранія П. В. Вихрова. 2) Характерныя черты внутренней политики П. А. Столыпина—рѣчь А. И. [illegible]. 3) Стихотвореніе «П. А. Столыпину»—прочтетъ Н. М. Сусликовъ. 4) Основные принципы государственной дѣятельности П. А. Столыпина—рѣчь М. П. [illegible]. 5) Рыцарскій духъ дѣятельности П. А. Столыпина—рѣчь П. П. Михайлова. 6) «Памяти П. А. Столыпина» стихотвореніе Н. В. Архангельскаго—прочтетъ авторъ. 7) П. А. Столыпинъ, [illegible] гражданинъ—рѣчь Н. М. Сусликова. 8) Война рождаетъ героевъ—рѣчь М. С. Хоменко. Начало засѣданія въ 8 час. вечера.

Къ развитію кіевскаго желѣзнодорожнаго узла. Въ концѣ іюля сего года общимъ съѣздомъ представителей русскихъ желѣзныхъ дорогъ разосланъ начальникамъ и управляющимъ казенныхъ желѣзныхъ дорогъ циркуляръ о предстоящемъ включеніи Кіевской вѣтви Юго-Западныхъ желѣзн. дорогъ въ прямое пассажирское и товарное съ дорогами сѣти сообщеніе на общихъ [illegible]. Въ теченіе мѣсячнаго срока [illegible] со стороны дорогъ [illegible]

Въ [illegible] отдѣлъ управ[illegible] ныхъ дорогъ [illegible] министерства путей сообщенія [illegible] министерства финансовъ, [illegible] раженій противъ включенія [illegible] вѣтви Юго-Западныхъ желѣзныхъ дорогъ въ прямое съ дорогами сѣти сообщеніе.

Къ вопросу о содержаніи служащихъ Юго-Западныхъ желѣзныхъ дорогъ. Управленіе желѣзныхъ дорогъ просить начальника Юго-Западныхъ желѣзныхъ дорогъ въ самомъ непродолжительномъ времени сообщить министерству путей сообщенія о томъ, выполнены ли и въ какой мѣрѣ предписанія министерства относительно увеличенія денежнаго довольствія младшихъ служащихъ Юго-Западныхъ желѣзныхъ дорогъ, и сколько изъ младшихъ служащихъ на этихъ дорогахъ не получили прибавокъ къ своему жалованью.

Оштрафованіе редакторовъ. По постановленію и. д. губернатора, кіевскаго вице-губернатора Б. Д. Кашкарова, редакторъ газеты «Кіевская Мысль» И. І. Тарнавскій за напечатаніе въ этой газетѣ отъ 24 сентября № 265 статей: «Темное» и «Кровавый навѣтъ на христіанъ» подвергнутъ штрафу въ размѣрѣ 500 рублей, съ замѣной, его при неуплатѣ арестомъ на 3 мѣсяца.

По тому же постановленію редакторъ газеты «Южная Копѣйка» Г. Г. Аксеновъ за напечатаніе въ этой газетѣ отъ 24 сентября за № 975 въ отдѣлѣ телеграммъ сообщенія: «Къ дѣлу Бейлиса»—подвергнутъ штрафу въ размѣрѣ 300 рублей, съ замѣной при неуплатѣ штрафа арестомъ на 2 мѣсяца.

Арестъ неизвѣстныхъ злоумышленниковъ. Вчера днемъ агентъ кіевской сыскной полиціи, проходя по Большой-Васильковской ул., замѣтилъ въ оружейномъ магазинѣ Куровскаго двухъ прилично одѣтыхъ молодыхъ людей, которые покупали обойму для револьвера и патроны. Агентъ обратилъ вниманіе на то, что костюмы молодыхъ людей не соотвѣтствуютъ ихъ внѣшнему виду, затѣмъ узналъ, что они пріобрѣли патроны безъ предъявленія разрѣшенія. Агентъ догналъ и задержалъ неизвѣстныхъ, которые тутъ-же предложили ему за свое освобожденіе около 1.700 руб. Агентъ не прельстился такой суммой и доставилъ задержанныхъ въ сыскное отдѣленіе. У одного изъ нихъ при обыскѣ найдены 1.566 руб. 64 к., у другого 92 руб. 34 коп., [illegible] револьверы, обоймы къ нимъ и патроны, въ числѣ около 50. Одинъ изъ задержанныхъ назвался Николаемъ Лобадаевымъ, козакомъ Полтавской губерніи. При немъ оказался второй паспортъ на имя Николая Каневца. Второй назвался крестьяниномъ Черкасскаго уѣзда Моисеемъ Лысенко. Судя по мѣткамъ на костюмахъ, они куплены въ гор. Александровскѣ, Екатеринославской губерніи. Во время допроса Лобадаевъ-Каневецъ назвалъ себя сначала купцомъ, затѣмъ карманнымъ воромъ и найденныя при немъ деньги пріобрѣлъ кражею, потомъ измѣнилъ и это показаніе, и заявилъ, что побывалъ на недавнемъ крушеніи кіевскаго курьерскаго поѣзда близъ станціи Двинскъ, гдѣ раздобылъ эти деньги. Ему 23 года. Второй задержанный, Лысенко, 19 лѣтъ, объяснилъ, что познакомился съ Лобадаевымъ случайно и по его просьбѣ они зашли въ магазинъ купить патроновъ. Всѣ эти показанія, очевидно, являются вымышленными, и задержанные скрываютъ свои настоящія фамиліи, родъ занятій и обстоятельства, при которыхъ они добыли сравнительно крупную сумму денегъ, которую сразу предложили за свой выкупъ. [illegible] пристава Лукьяновскаго горно-промышленнаго общества и кровельщиковъ рудниковъ. Приняты мѣры къ выясненію ихъ личностей.

Несчастные случаи. 25 сентября, на [illegible] станціи [illegible] съ поѣзда № 30 упалъ Петръ Кондратіевъ Марчукъ и [illegible] тяжелые ушибы всего тѣла. [illegible]

На Кадетской [illegible] фургонъ съ [illegible] ногу рабочаго Тихона [illegible] скорой помощи нашелъ у него перелом[illegible] и послѣ перевязки доставилъ въ боль[illegible]

Грабежъ. Около 1 часа ночи [illegible] на Васильковской ул., [illegible] противъ [illegible] Петра Пазковскаго [illegible] и отняли у него [illegible] назвались Фотіемъ [illegible] Шеприкевичемъ.

Раненый. Около 8 часовъ вечера [illegible] на углу Нижняго Вала и [illegible] городовой Кирюшко задержалъ [illegible] Тимофеева [illegible]

Кражи. Проживающій [illegible]

На Жилянской ул. [illegible] 25 сентября [illegible] Николая Сивицкаго, [illegible] 7 рублей [illegible] скрыться. Ее задержалъ дежурный [illegible]

Въ д. № 9 на Глубочицкой [illegible] за-Двинка со [illegible] костюма, стоимостью 49 р.

Въ д. № 16 на [illegible] Григорія Мысева со [illegible] у дверей совершено кража на 34 руб. По заявленію потерпѣвшаго [illegible] бывшій квартирантъ [illegible]

Пожары. Въ д. [illegible] № 11, около 4 часовъ [illegible] тября вспыхнулъ [illegible] замѣченный и прекращенный [illegible] отдѣленіемъ городской пожарной [illegible] чина пожара [illegible]

Въ городскомъ [illegible] въ усадьбѣ [illegible] ночь на 25 сентября [illegible] время котораго [illegible] 3 сарая, [illegible] 700 руб. [illegible]

Показанія Шаховскихъ.

По словамъ Казимира Шаховскаго, дня черезъ три, приблизительно, послѣ 12 марта онъ встрѣтилъ на улицѣ Женю Чеберяка и спросилъ его о томъ, какъ онъ погулялъ съ Андрюшей Ющинскимъ въ тотъ день, когда онъ, Шаховскій, видѣлъ ихъ вмѣстѣ. Женя отвѣтилъ, что имъ не удалось тогда хорошо поиграть, такъ какъ, когда они были въ усадьбѣ завода Зайцева, ихъ спугнулъ недалеко отъ кирпиче-обжигательной печи какой то мужчина съ черной бородой. Давая такое показаніе судебному слѣдователю, Казимиръ Шаховскій заявилъ, что, по его мнѣнію, мужчина съ черной бородой былъ приказчикъ завода „Мендель“, и при этомъ высказалъ предположеніе, что Мендель принималъ участіе въ убійствѣ Ющинскаго, а Женя Чеберякъ заманилъ Андрюшу въ усадьбу этого завода.

По показанію Ульяны Шаховской, ея знакомая Анна, по прозвищу „Волкивна“, въ разговорѣ объ убійствѣ Ющинскаго, между прочимъ, разсказала ей, въ присутствіи мальчика Николая Калюжнаго, что когда Женя Чеберякъ, Андрюша Ющинскій и какой то третій мальчикъ играли въ усадьбѣ завода Зайцева, живущій тамъ мужчина съ черной бородой схватилъ, на ея глазахъ, Ющинскаго и потащилъ его въ обжигательную печь. Волкивна затѣмъ назвала того мужчину, сказавъ, что это былъ приказчикъ завода „Мендель“. Анна Волкивна, оказавшаяся по фамиліи Захаровой, ссылки на нее Шаховской не подтвердила, отрицая на слѣдствіи, что она вела вышеприведенный разговоръ. Точно также и Николай Калюжный отрицалъ сначала, что слышалъ такой разговоръ съ Захаровой, но впослѣдствіи онъ призналъ, что въ присутствіи его, Захарова, въ разговорѣ съ Шаховской сказала, что видѣла, какъ мужчина съ черной бородой тащилъ къ печи мальчика.

Ульяна Шаховская въ пьяномъ видѣ разсказала производившему розыски по дѣлу Адаму Полищуку, что мужъ ея Казимиръ Шаховскій 12 марта лично видѣлъ, какъ Мендель Бейлисъ тащилъ къ печи Ющинскаго. Спрошенная судебнымъ слѣдователемъ по поводу такого сообщенія Полищуку, Ульяна Шаховская заявила, что не помнитъ того, что она говорила, будучи пьяной, и утверждала, что мужъ не передавалъ ей о томъ, будто видѣлъ, какъ Бейлисъ тащилъ Ющинскаго. Послѣднее обстоятельство отрицалъ и Казимиръ Шаховскій. Шаховскіе были допрошены нѣсколько разъ и измѣняли свои показанія. Такъ, Ульяна Шаховская заявила, что Захарова не сказала ей, кто былъ тотъ мужчина, который тащилъ Ющинскаго къ печи, а Казимиръ Шаховскій показалъ, что Женя Чеберякъ, передавая ему о томъ, что его и Андрюшу Ющинскаго спугнули на заводѣ, не говорилъ, что испугалъ ихъ мужчина съ черной бородой. На такія примѣты спугнувшаго указалъ якобы самъ онъ, Шаховскій, такъ какъ предположилъ, что мальчиковъ могъ испугать только Мендель Бейлисъ. Однако, въ послѣднемъ своемъ показаніи Казимиръ Шаховскій вновь заявилъ, что Женя Чеберякъ дѣйствительно говорилъ ему, что его и Ющинскаго спугнулъ въ усадьбѣ завода Зайцева мужчина съ черной бородой.

Показаніе Жени Чеберякъ.

Женя Чеберякъ, при допросѣ его судебнымъ слѣдователемъ объяснилъ, что послѣдній разъ видѣлъ онъ Андрюшу Ющинскаго дней за десять до обнаруженія трупа его. По показанію Жени, Андрюша зашелъ тогда къ нему часа въ два дня и приглашалъ его итти гулять, но онъ отказался и Андрей ушелъ. Впослѣдствіи Женя нѣсколько измѣнилъ свое показаніе, говоря, что Андрюша заходилъ тогда къ нему попросить у него пороху. Исполнить просьбу Андрюши онъ не могъ, такъ какъ пороху у него не было, и Андрюша куда то ушелъ одинъ.

Перехваченное письмо Бейлиса.

Привлеченный къ слѣдствію въ качествѣ обвиняемаго въ участіи, по соглашенію съ другими лицами, въ убійствѣ Ющинскаго, Мендель Бейлисъ виновнымъ себя не призналъ, отрицая совершеніе приписываемаго ему преступленія.

Содержась въ тюрьмѣ, Бейлисъ находился въ теченіе нѣкотораго времени въ одной камерѣ съ арестантомъ Козаченкомъ, который въ ноябрѣ 1911 года былъ освобожденъ изъ тюрьмы. Передъ освобожденіемъ Козаченка тюремный надзиратель Омельяновскій, желая удостовѣриться, нѣтъ ли при Козаченкѣ записки отъ кого-либо изъ арестантовъ, обратился къ нему съ требованіемъ предъявить такую записку, если она имѣется у него. Послѣ нѣкотораго колебанія Козаченко показалъ письмо отъ имени Бейлиса на имя жены. „Дорогая жена, человѣка, который отдастъ тебѣ эту записку, сообщаетъ въ письмѣ Бейлисъ, прими какъ своего... онъ можетъ тебѣ много помочь въ дѣлѣ моемъ, скажи ему кто на меня еще показываетъ ложно. Почему никто не хлопочетъ... Я чувствую, что не выдержу въ тюрьмѣ, если мнѣ придется еще сидѣть... Если этотъ человѣкъ попроситъ отъ тебя денегъ, ты ему дай на расходъ, который нуженъ будетъ... Это враги мои, которые на меня показываютъ ложно“... Письмо было подписано Бейлисомъ съ собственноручно сдѣланной имъ припиской — „На этого человѣка можно надѣяться, такъ какъ и самъ“.

Разсказъ арестанта Козаченко.

Означенная записка въ день освобожденія Козаченка изъ тюрьмы была прислана судебному слѣдователю, который немедленно допросилъ его объ обстоятельствахъ полученія имъ этой записки. Козаченко объяснилъ, что онъ нѣсколько разъ разговаривалъ въ тюрьмѣ съ Бейлисомъ о дѣлѣ Ющинскаго. Обращаясь къ нему съ просьбой объ оказаніи помощи по дѣлу, Бейлисъ предложилъ ему отравить за денежное вознагражденіе двухъ свидѣтелей и подкупить третьяго. Послѣдняго Бейлисъ назвалъ только по имени и сказалъ, что онъ живетъ въ мѣстечкѣ Обуховѣ или же родомъ оттуда, отравить же онъ просилъ „Лягушку“ и „Фонарщика“. О томъ, что извѣстно „Лягушкѣ“, Бейлисъ не сказалъ, а о „Фонарщикѣ“ пояснилъ, что послѣдній „видѣлъ, будто бы онъ шелъ съ покойнымъ Ющинскимъ“. Передъ освобожденіемъ его, Козаченка, Бейлисъ передалъ ему записку къ женѣ, написанную, подъ диктовку Бейлиса, арестантомъ Пухальскимъ, и подписанную Бейлисомъ, и сказалъ, (что по этой запискѣ жена передастъ ему собранныя еврейской націей, заинтересованной исходомъ дѣла, деньги), необходимыя на расходы по розыску свидѣтелей, которыхъ нужно устранить вышеуказаннымъ способомъ. Отъ евреевъ онъ получитъ и ядъ—стрихнинъ для выполненія сдѣланнаго ему предложенія. Опредѣленной суммы вознагражденія Бейлисъ не называлъ, но говорилъ, что на расходы дадутъ ему, Козаченку, до 500 рублей, а если бы онъ удачно исполнилъ данное порученіе, ему дали бы „столько денегъ, что хватило бы на всю жизнь его“.

Показаніе Наконечнаго.

Указывая на „Лягушку“ и „Фонарщика“, Бейлисъ не назвалъ ни имени, ни фамиліи ихъ. Изъ допрошенныхъ по дѣлу свидѣтелей прозвище „Лягушки“ носитъ Михаилъ Наконечный, а „Фонарщика“—Казимиръ Шаховскій, служащій у подрядчика по освѣщенію керосиномъ города и зажигающій фонари на нѣсколькихъ улицахъ, въ число которыхъ входитъ и Верхне-Юрковская улица. Наконечный былъ допрошенъ на слѣдствіи нѣсколько разъ и далъ показанія, благопріятныя для Бейлиса. Въ одномъ изъ своихъ показаній Наконечный заявилъ, что Казимиръ Шаховскій, идя на допросъ, сказалъ, что онъ „пришьетъ“ къ дѣлу „Менделя“ за то, что послѣдній говорилъ сыщикамъ, что онъ, Шаховскій, воровалъ дрова на заводѣ Зайцева. Такое показаніе дано было Наконечнымъ, явившимся къ судебному слѣдователю безъ особаго вызова. Показаніе Шаховскаго приведено выше.

Показаніе мужа Чеберякъ.

Какъ уже изложено, Шаховскій, между прочимъ, передавалъ о своемъ разговорѣ съ Женей Чеберякомъ относительно того, какъ его и Андрюшу Ющинскаго испугалъ въ усадьбѣ завода мужчина съ черной бородой. По словамъ отца Жени, Василія Чеберяка, Женя сообщалъ ему, что за нѣсколько дней до обнаруженія трупа Ющинскаго онъ игралъ съ Ющинскимъ въ усадьбѣ завода Зайцева, но за ними погнался Мендель Бейлисъ и они разбѣжались. Кромѣ того, Василій Чеберякъ показалъ, что однажды, за недѣлю, приблизительно, до того дня, когда былъ найденъ трупъ Ющинскаго, Женя, придя домой изъ усадьбы Зайцева, разсказывалъ ему, что къ Бейлису пріѣхали два какихъ то еврея въ необычныхъ костюмахъ. Этихъ евреевъ Женя видѣлъ молящимися. Сейчасъ же послѣ того, когда стало извѣстнымъ объ обнаруженіи трупа Ющинскаго, евреи тѣ, какъ сообщилъ Женя, оставили квартиру Бейлиса.

Смерть Жени Чеберякъ.

Допросить Женю Чеберяка относительно видѣнныхъ имъ въ квартирѣ Бейлиса двухъ евреевъ не представлялось возможнымъ, такъ какъ эти свѣдѣнія были получены судебнымъ слѣдователемъ уже послѣ смерти Жени, внезапно заболѣвшаго дизентеріей и умершаго 8 августа 1911 года.

Разсказъ дѣвочки Людмилы Чеберякъ.

Сестра же Жени 9-лѣтняя Людмила, подтвердила на слѣдствіи разсказъ его объ упомянутыхъ евреяхъ. По ея словамъ, она и Женя, отправившись за молокомъ къ Бейлису, увидѣли въ квартирѣ его двухъ евреевъ, которыхъ очень испугались. Она замѣтила, что на одномъ изъ нихъ была черная накидка и высокая шляпа изъ черной матеріи на головѣ. Кромѣ того Людмила Чеберякова показала судебному слѣдователю, что Андрюшу Ющинскаго она видѣла въ послѣдній разъ за недѣлю до обнаруженія его трупа. Ющинскій пришелъ тогда къ нимъ въ 8 часовъ утра и приглашалъ Женю отправиться въ усадьбу завода Зайцева покататься на „мялѣ“ (сооруженіе для растиранія глины). Съ Ющинскимъ и Женей пошла также она, Людмила, ея младшая сестра Валентина и нѣсколько знакомыхъ дѣтей, изъ которыхъ она помнитъ Евдокію Наконечную. Проникнувъ въ усадьбу завода черезъ дыру въ заборѣ, они стали кататься на „мялѣ“, какъ вдругъ увидѣли, что къ нимъ бѣжитъ Мендель Бейлисъ съ двумя евреями. Они дѣти, соскочивъ съ „мяла“, бросились убѣгать. Ей, Людмилѣ, и тѣмъ дѣтямъ, которыя находились ближе къ забору, удалось скрыться. Ющинскій же и Женя были настигнуты и схвачены Бейлисомъ. Однако, Женя какъ то вывернулся и также убѣжалъ, а Ющинскаго, какъ она замѣтила, Бейлисъ тащилъ за руку по направленію къ заводской печи. Сестра ея Валя, которая не могла такъ быстро бѣжать, какъ она, Людмила, и потому дольше пробыла въ усадьбѣ Зайцева, передавала ей, что видѣла, какъ Ющинскаго потащили къ печи Бейлисъ, а также и тѣ два еврея, которые вмѣстѣ съ нимъ гнались за мальчиками.

Показаніе дѣвочки Евдокіи Наконечной.

Евдокія Наконечная, заявляя, что она неоднократно каталась на „мялѣ“ съ другими дѣтьми и, между прочимъ, съ Ющинскимъ, и что на нихъ часто кричали тогда заводскіе рабочіе, показала, что она не помнитъ случая, чтобы ихъ согналъ съ „мяла“ Бейлисъ.

Смерть Валентины Чеберякъ.

Валентина Чеберякова осталась на слѣдствіи не допрошенной. Заболѣвъ внезапно, почти одновременно съ Женей, дизентеріей, она также умерла черезъ нѣсколько дней послѣ смерти брата.

Объясненія Бейлиса.

Данныя Менделемъ Бейлисомъ на слѣдствіи объясненія сводятся къ тому, что ни Андрюши Ющинскаго, ни Жени Чеберяка онъ не зналъ, съ матерью же послѣдняго былъ знакомъ. Онъ служилъ приказчикомъ на заводѣ Зайцева и иногда приходилось ему выгонять изъ усадьбы завода мальчиковъ, которые затѣвали тамъ игры. Евреи въ необычныхъ костюмахъ къ нему не пріѣзжали. Отецъ его былъ хасидомъ, однако самъ онъ человѣкъ не религіозный и работаетъ по субботамъ. Лѣтъ пять тому назадъ онъ ѣздилъ изъ Кіева въ имѣніе Зайцева наблюдать, какъ пекутъ „мацу“ и затѣмъ доставилъ ее въ Кіевъ, гдѣ, по порученію Зайцева, развозилъ ее съ „пейсаховымъ“ виномъ роднымъ Зайцева. Письмо на имя жены онъ передалъ Козаченку, но не просилъ его отравить или подкупить кого-либо изъ свидѣтелей. Козаченко говорилъ, что онъ можетъ помочь ему и передавалъ, что ему извѣстно изъ газетъ о показаніяхъ „Лягушки“ и „Фонарщика“. Письмо писалъ отъ его имени Александръ Пухальскій и въ этомъ письмѣ онъ, Бейлисъ, хотѣлъ попросить жену дать Козаченку деньги за доставку ей письма, а не на расходы по розыску свидѣтелей.

Формулировка обвиненія Бейлиса.

На основаніи изложеннаго, мѣщанинъ гор. Василькова, Кіевской губерніи, Менахиль-Мендель Тевьевъ Бейлисъ, 39 лѣтъ, обвиняется въ томъ, что по предварительному соглашенію съ другими, необнаруженными слѣдствіемъ лицами, съ обдуманнымъ заранѣе намѣреніемъ изъ побужденій религіознаго изувѣрства для обрядовыхъ цѣлей лишить жизни мальчика Андрея Ющинскаго 12 лѣтъ, 12 марта 1911 года, въ гор. Кіевѣ, въ расположенной по Верхне-Юрковской улицѣ усадьбѣ кирпичнаго завода Зайцева, схватилъ игравшаго тамъ съ другими дѣтьми названнаго Ющинскаго и увлекъ его въ помѣщеніе завода, гдѣ, затѣмъ, сообщники его, Бейлиса, съ вѣдома его и согласія, связавъ Ющинскому руки и зажимая ему ротъ, умертвили его, нанеся ему колющимъ орудіемъ 47 ранъ на головѣ, шеѣ и туловищѣ, причинивъ пораненія мозговой вены, шейныхъ венъ и артеріи у лѣваго виска, а также пораненія твердой мозговой оболочки, печени, правой почки, легкихъ и сердца, каковыя поврежденія, сопровождались тяжкими и продолжительными страданіями, вызвали почти полное обезкровленіе тѣла Ющинскаго, т. е. въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 13 и 2 п. 1453 ст. улож. о нак.

Вслѣдствіе этого и согласно 201 ст. уст. угол. суд., мѣщанинъ Менахиль-Мендель Тевьевъ Бейлисъ подлежитъ суду Кіевскаго окружного суда съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей.

(Второй день засѣданія).

Первую ночь своей временной жизни въ судѣ присяжные засѣдатели провели въ особой спальной комнатѣ, отведенной имъ въ верхнемъ этажѣ помѣщенія Кіевской судебной палаты. Въ корридорѣ, у дверей этой комнаты поставлены были для охраны и нуждъ присяжныхъ засѣдателей 2 городовыхъ, смѣна которыхъ производилась ночью въ 3 часа. Вмѣстѣ съ присяжными засѣдателями ночевалъ въ той же спальной комнатѣ очередной судебный разсыльный.

Въ $9^1/_2$ часовъ утра изъ Лукьяновской тюрьмы былъ доставленъ въ судъ обвиняемый Бейлисъ, такъ же какъ и вчера, въ тюремной каретѣ, подъ конвоемъ. Къ 10-мъ часамъ въ судъ стали сходиться эксперты, свидѣтели и публика. Къ этому же времени изъ кассы суда перенесены въ залъ засѣданія вещественныя доказательства и томы слѣдственнаго производства. У судейскаго стола, до открытія засѣданія и во время перерывовъ учрежденъ постъ городового.

Судъ выходитъ въ 10 часовъ 40 мин. и предсѣдатель дѣлаетъ распоряженіе о вводѣ въ залъ подсудимаго. Бейлисъ занимаетъ скамью, предварительно поклонившись публикѣ и суду. Затѣмъ, съ согласія сторонъ, предсѣдатель дѣлаетъ распоряженіе о размѣщеніи г.г. экспертовъ впереди мѣстъ присяжныхъ засѣдателей.

Судебный разсыльный, при входѣ присяжныхъ засѣдателей въ залъ, докладываетъ, что за ночь никто изъ постороннихъ общенія съ присяжными засѣдателями не имѣлъ.

Изъ лицъ, принимающихъ участіе въ процессѣ, къ началу засѣданія запаздываютъ повѣренный гражданскихъ истцовъ Замысловскій и защитники Зарудный и Маклаковъ, лишь вчера прибывшій въ Кіевъ. Изъ общаго числа экспертовъ къ началу засѣданія прибыли въ судъ профессора: Косоротовъ, Павловъ, Туфановъ, Кадьянъ, Карпинскій, Троицкій, Тихомировъ, ксендзъ Пранайтисъ и раввинъ Мазе.

На сегодня въ судъ вызваны 26 свидѣтелей. Предсѣдатель Ф. А. Болдыревъ объясняетъ сторонамъ, что они каждый день будутъ получать списки свидѣтелей, допросъ которыхъ предполагается въ этотъ день.

Чтеніе обвинительнаго акта.

Около 11 часовъ судъ приступаетъ къ слушанію обвинительнаго акта, который читаетъ членъ суда А. И. Юркевичъ. Внятно, не торопясь, г. Юркевичъ читаетъ актъ безъ перерыва до $12^1/_2$ часовъ дня. Содержаніе обвинительнаго акта приведено выше.

Во время чтенія акта въ залъ входятъ защитники Маклаковъ, Зарудный и повѣренный гражданской истицы г. Замысловскій.

На предложенный предсѣдателемъ вопросъ о виновности, Бейлисъ отвѣчаетъ: „нѣтъ, ваше превосходительство, не признаю себя виновнымъ, я старый солдатъ, ни въ чемъ не виноватъ, не убивалъ, работалъ, честнымъ трудомъ кормилъ семью. Сижу въ тюрьмѣ 26 мѣсяцевъ. Ничего не знаю объ этомъ дѣлѣ“. Голосъ подсудимаго прерывается, онъ садится и плачетъ.

Предсѣдатель объявляетъ сторонамъ, что сегодня утромъ въ судѣ получены письма, адресованныя нѣкоторымъ изъ присяжныхъ засѣдателей и предлагаетъ желающимъ ознакомиться съ содержаніемъ этихъ писемъ. Стороны отказываются. Письма вручаются присяжнымъ засѣдателямъ.

Защита возбуждаетъ ходатайство о разрѣшеніи ей имѣть съ подсудимымъ свиданія въ отсутствіи конвоя. Предсѣдатель объясняетъ защитникамъ, что конвойные руководствуются своимъ уставомъ и что ему, предсѣдателю, тяжело брать эти свиданія на свою отвѣтственность. Затѣмъ предсѣдатель объявляетъ порядокъ засѣданія, согласно которому засѣданія будутъ открываться въ 10 часовъ утра и длиться до поздняго вечера, съ краткимъ перерывомъ на завтракъ отъ 1 ч. дня до $1^1/_2$ час. и полуторачасовымъ на обѣдъ отъ $5^1/_2$ до 7 час. веч. Объявляется краткій перерывъ, послѣ чего судъ читаетъ свое постановленіе по поводу ходатайства защиты. Постановленіемъ этимъ власть разрѣшить свиданія защитникамъ съ Бейлисомъ предоставляется судомъ всецѣло предсѣдателю. Ф. А. Болдыревъ говоритъ, что онъ будетъ разрѣшать такія свиданія въ отсутствіи конвойныхъ, но лишь въ случаяхъ крайней необходимости; въ остальныхъ случаяхъ предсѣдатель предлагаетъ защитѣ брать ордера суда и разговаривать съ обвиняемымъ въ судѣ по утрамъ, до начала засѣданій.

Свид. Александра Приходько даетъ показанія около двухъ часовъ; она подробно разсказываетъ о той семейной обстановкѣ, въ которой протекла жизнь Андрея Ющинскаго. Свидѣтельница утверждаетъ, что она и ея мужъ никогда не били покойнаго Андрея и вообще не обижали. Когда 12 марта 1911 года Андрей не явился домой, мать подумала, что онъ находится у тетки; на другой же день она узнала что его нѣтъ тамъ и принялась разыскивать. Здѣсь свидѣтельница подробно разсказываетъ, какъ найденъ былъ въ пещерѣ трупъ убитаго ея сына.

Тов. прокур. Випперъ первоначально разспрашиваетъ свидѣтельницу о родствѣ фамилій Ющинскихъ и Нѣжинскихъ, а затѣмъ устанавливаетъ что свидѣтельница съ Чирковымъ прожила около двухъ лѣтъ и имѣла сына Андрея и дочь, которая вскорѣ умерла. Чирковъ ушелъ на военную службу и разстался съ ней, не оставивъ на сына даже двухъ копѣекъ. Съ Лукой Приходько она сошлась, имѣя маленькаго сына; первоначально они жили на Лукьяновкѣ у своихъ родныхъ, а затѣмъ отдѣлились.

За девять мѣсяцевъ до убійства они переселились вмѣстѣ съ родными въ Слободку, но скоро отдѣлились и поселились въ домѣ Заблудскаго. Обвинитель ведетъ допросъ свидѣтельницы путемъ предложенія ей наводящихъ вопросовъ. Предсѣдатель дѣлаетъ ему указанія, что такъ допросъ нельзя вести. Тов. прокур. Випперъ очень нервничаетъ и говоритъ: „Слушаюсь, да, да, конечно“, и затѣмъ, предлагая самый обыкновенный вопросъ, взволнованно спрашиваетъ предсѣдателя: „можетъ, такъ тоже нельзя спрашивать?“

„Нѣтъ, такъ можно спрашивать“, совершенно спокойно замѣчаетъ предсѣдатель.

„Такъ можно, повторяетъ обвинитель“, и нервно продолжаетъ допросъ, длящійся очень долго и почти не представляющій интереса. Рядъ вопросовъ прокурора вызываетъ протестъ со стороны защитника Карабчевскаго.

Предсѣдатель снова дѣлаетъ замѣчаніе обвинителю. Допросъ продолжается и свидѣтельница говоритъ, что, когда Мищукъ арестовалъ ее, то не пустилъ даже на похороны сына, говоря, что убійцъ нельзя отпускать.

На вопросы пр. пов. Шмакова свидѣтельница разсказываетъ, что она пробыла подъ стражей четырнадцать—пятнадцать дней и ее почти каждый день допрашивалъ Мищукъ. Затѣмъ свидѣтельница разсказываетъ, что при разборѣ дѣла Мищука въ палатѣ она находилась въ свидѣтельской комнатѣ и тамъ двѣ еврейки просили ее походатайствовать передъ Шмаковымъ, чтобы Бейлиса освободили, и предлагали ей нѣсколько тысячъ рублей. Пр. пов. Шмаковъ добивается, не говорили ли еще чего нибудь, и свидѣтельница вспоминаетъ, что рекомендовали обратиться къ Марголину. „Но я его совершенно не знаю, добавляетъ свидѣтельница“.

На вопросы повѣреннаго Замысловскаго Александра Приходько разсказываетъ, что у Андрюши было сдѣланное имъ самимъ ружье, изъ котораго онъ стрѣлялъ, но гдѣ онъ доставалъ порохъ, объ этомъ не говорилъ ей. По словамъ свидѣтельницы, Мищукъ арестовалъ ее, называлъ убійцей и очень грубо обращался съ ней; арестованъ былъ мужъ и братъ ея Нѣжинскій, а 26 іюня Лука Приходько второй разъ былъ арестованъ, а затѣмъ братъ и отецъ его.

Защитникъ Грузенбергъ устанавливаетъ, что свидѣтельница давала своему сыну коленкоровые платки, но полотняныхъ платковъ или наволочекъ она никогда не давала а между тѣмъ при убитомъ найденъ кусокъ полотняной наволочки. Пальто и ботинки, бывшіе на Ющинскомъ въ день смерти, а также книги, такъ и пропали, а тетрадки остались, несмотря на то, что книги и тетради были связаны вмѣстѣ.

Защитникъ Карабчевскій выясняетъ, что покойный Андрей училъ уроки и дома и у тетки, онъ былъ лѣвша, но писалъ, кажется, правой рукой. Были люди, которые оговаривали ее и мужа, что они жестоко обращались съ Андрюшей, но это неправда. Вѣру Чеберякъ свидѣтельница знала наглядно, а Женю ближе. Многіе говорили, что мы убили Андрюшу, бросали камнями въ насъ, ругали и называли убійцами. Даже въ газетахъ писали, что мы польстились на какія то Андрюшины деньги.

Предсѣдатель выясняетъ нѣкоторыя мѣста показаній свидѣтельницы, а также то, что покойный въ день смерти въ дома постный борщъ. Въ теченіе марта мѣсяца, по словамъ свидѣтельницы, Андрюша ходилъ гулять въ праздники только на улицу, но далеко ни куда не ходилъ; онъ не говорилъ ей что посѣщалъ Вѣру Чеберякъ и ея сына Женю, и она объ этомъ не знала.

Пов. Замысловскій. Вамъ неизвѣстно, что слухъ въ толпу, что вы убійца, пустила полиція? Потому то васъ ругали и камнями бросали.

Предсѣдатель останавливаетъ г. Замысловскаго и проситъ не касаться неизвѣстно откуда исходящихъ слуховъ.

Затѣмъ свидѣтельница разсказываетъ на вопросы г. Замысловскаго о томъ, какъ полиція возила ея мужа на уличеніе и выбрили ему кусочекъ волосъ на головѣ.

Защ. Грузенбергъ. Кулинича вы знаете, повѣренный по дѣламъ?

Свид. Нѣтъ, никакихъ судебныхъ дѣлъ я не вела.

Защ. Карабчевскій. Можетъ быть другимъ роднымъ Андрюша говорилъ, что бываетъ у В. Чеберякъ?

Свидѣтельница. Можетъ и говорилъ; онъ больше все съ теткой былъ, она его очень любила, а я занята была другими дѣтьми и работой.

Пов. Замысловскій заявляетъ, что для всѣхъ участвующихъ въ процессѣ имѣетъ большое значеніе планъ мѣстности, каковой имѣется въ распоряженіи суда всего въ одномъ экземплярѣ. Возможно сфотографировать и раздать присяжнымъ засѣдателямъ и сторонамъ въ нѣсколькихъ экземплярахъ.

Прокуроръ и защита присоединяются къ этому заявленію.

Судъ послѣ непродолжительнаго совѣщанія постановилъ предоставить сторонамъ скопировать для себя планъ съ имѣющагося при дѣлѣ, присяжнымъ засѣдателямъ предъявлять только подлинникъ и ознакомить ихъ съ этимъ планомъ при выѣздѣ суда на мѣсто нахожденія трупа и прилегающей мѣстности.

Стороны съ разрѣшенія суда указываютъ присяжнымъ засѣдателямъ на нѣкоторыя мѣста изъ показанія Александры Приходько и просятъ запомнить ихъ.

Свид. дьяконъ Дмитрій Мачуговскій готовилъ Андрея Ющинскаго въ духовное училище втеченіе 9 мѣсяцевъ. Андрей Ющинскій былъ живой, воспріимчивый, послушный, симпатичный мальчикъ, всѣмъ интересовался.

На вопросъ пр. пов. Шмакова, была ли мать Ющинскаго во время похоронъ сына, и что происходило при погребеніи, свидѣтель отвѣтилъ, что матери Ющинскаго не видалъ, что народу было много и что какіе-то люди разбрасывали прокламаціи; въ рукахъ свидѣтеля была такая прокламація; въ ней говорилось, что жиды замучили христіанскаго мальчика и что ихъ нужно бить. При этихъ словахъ Бейлисъ начинаетъ рыдать.

Тов. прокур. добивается, кто бросалъ прокламаціи, сколько ихъ было, но свидѣтель не знаетъ, кто бросалъ, много было прокламацій и бросали ихъ даже въ могилу Ющинскаго, читали же ихъ почти всѣ, и людей на похоронахъ была масса.

Защ. Зарудный устанавливаетъ, что свидѣтель до похоронъ Ющинскаго и до нахожденія указанныхъ прокламацій не слыхалъ, что евреи убили Ющинскаго и не читалъ объ этомъ въ газетахъ. Все это защитникъ проситъ занести въ протоколъ.

Пр. пов. Шмаковъ проситъ отмѣтить въ протоколѣ, что свидѣтель раньше ничего не говорилъ у слѣдователя о прокламаціяхъ. Прокуроръ присоединяется къ этому ходатайству.

Защ. Зарудный проситъ добавить, что свидѣтель разсказалъ о прокламаціяхъ на судѣ послѣ вопроса господина Шмакова, что происходило на похоронахъ. Затѣмъ, защитникъ указываетъ, что свѣдѣнія о прокламаціяхъ, разбросанныхъ на похоронахъ Ющинскаго, имѣются въ дѣлѣ, и указываетъ, въ какомъ именно мѣстѣ; прокламацію эту представлялъ полицеймейстеръ, и если ея теперь нѣтъ въ дѣлѣ, то можно истребовать изъ того мѣста, куда она передана полицеймейстеромъ.

Обвинитель говоритъ, что дѣло идетъ объ убійствѣ Ющинскаго, а не о какихъ то прокламаціяхъ.

„Я не отрицаю,—говоритъ прокуроръ, что эти прокламаціи были, но какое это имѣетъ значеніе для дѣла“.

Пов. Замысловскій. Я протестую противъ прямого указанія защитника—что имѣется въ дѣлѣ и на какомъ мѣстѣ, онъ авансомъ огласилъ то, что можетъ быть оглашаемо только по согласію сторонъ и разрѣшенію суда.

Защ. Зарудный. На судебномъ слѣдствіи предлагались вопросы о томъ, что дѣлали евреи. Пов. гражданской истицы спрашивалъ Александру Приходько объ Арендарѣ и о двухъ еврейкахъ, предлагавшихъ деньги свидѣтельницѣ за освобожденіе Бейлиса. Разрѣшите же и намъ ссылаться на извѣстнаго рода факты.

Товар. прокурора полагаетъ отказать въ ходатайствѣ защиты. Предсѣдатель считаетъ вопросъ исчерпаннымъ. Судъ постановилъ отказать защитѣ въ востребованіи вышесказанной прокламаціи.

Защит. Маклаковъ выясняетъ, что у слѣдователя показанія свидѣтеля записывалъ письмоводитель сразу на машинкѣ.

Свид. Евгеній Богдановъ (преподаватель духовнаго училища) говоритъ, что Андрей Ющинскій былъ скрытенъ, держался особнякомъ, имѣлъ видъ мальчика заморенного и какъ то чувствовалось, что ему дома жилось скверно. Наказаніямъ въ училищѣ Ющинскій не подвергался. Свид. осматриваетъ предъявленныя ему тетради, найденныя при убитомъ, и нѣкоторыя узнаетъ, какъ классныя тетради, другія же называетъ домашними тетрадями Ющинскаго.

Изъ осмотрѣннаго классного журнала видно, что Ющинскій не бывалъ въ классѣ шесть восемь разъ въ мѣсяцъ.

Свид. Алексѣй Розовъ (помощ. смотрителя училища) даетъ самый хорошій отзывъ объ Ющинскомъ, считалъ его весьма аккуратнымъ ученикомъ, даже въ сильные морозы „когда разрѣшено было не приходить въ классъ, онъ все же являлся и вообще проявлялъ интересъ къ ученію“.

Защ. Григоровичъ-Барскій проситъ разъясненія, какъ понимать „аккуратный“, если 6—8 разъ не бывалъ въ классѣ.

Свид. поясняетъ, что эта неявка была по болѣзни, судя по заявленіямъ Ющинскаго, одинъ же разъ при сравнительно продолжительной болѣзни пришлось удостовѣриться, что онъ дѣйствительно былъ боленъ.

Свид. Кукулевскій (сторожъ училища) разсказываетъ, что 13 марта 1911 года въ училище приходила мать Андрюши Ющинскаго, справлялась о немъ. Позднѣе А. Приходько приходила вторично съ сестрой и, получивъ отвѣтъ, что его въ училищѣ не было, плакала.

Свид. Любченко (рабочій на заводѣ Зайцева) говоритъ, что кирпичи вывозились съ завода за 2—3 недѣли до Пасхи.

На вопросъ тов. прок. Виппера, свидѣтель заявляетъ, что во дворѣ завода мяло для глины установлено одно. Далѣе прокуроръ интересуется пожаромъ на заводѣ Зайцева. Свидѣтель говоритъ, что пожаръ произошелъ осенью 1911 года. Жена обвиняемаго Бейлиса жила въ небольшомъ помѣщеніи, находящемся подъ одной крышей со сгорѣвшей во дворѣ завода конюшней. Во время пожара конюхъ Быховскій отсутствовалъ; лошадей успѣли вывести рабочіе завода.

На вопросъ пр. пов. Шмакова Любченко говоритъ, что семья Бейлиса одна занимала квартиру вблизи конюшни.

Защитникъ Карабчевскій интересуется, былъ-ли самъ Бейлисъ тогда въ тюрьмѣ. Свидѣтель этого не знаетъ. По ходатайству защитника часть первоначальнаго показанія Любченко оглашается; изъ оглашеннаго видно, что пожаръ произошелъ вечеромъ, когда рабочіе спали; загорѣлось внутри. Затѣмъ пр. пов. Карабчевскій представляетъ суду справку о томъ, что дѣло о пожарѣ на заводѣ Зайцева, происшедшемъ вечеромъ 10 октября 1911 года, прекращено судебными властями за отсутствіемъ признаковъ преступнаго дѣянія. Товарищъ прокурора Випперъ проситъ присяжныхъ засѣдателей запомнить, что вблизи сгорѣвшаго сарая жила жена Бейлиса, а также что: убійство Ющинскаго произошло 12 марта 1911 г., арестованъ Бейлисъ 13 августа 1911 г. и что пожаръ имѣлъ мѣсто 10 октября того-же года.

На вопросы предсѣдателя свидѣтель объясняетъ, что рабочіе находились во время пожара въ лѣтнемъ помѣщеніи. Свидѣтель видалъ, какъ горѣлъ верхъ конюшни. Когда выводились лошади, внизу еще огня не было.

Защитникъ Зарудный проситъ присяжныхъ засѣдателей запомнить, что дѣло о пожарѣ прекращено.

Защ. Карабчевскій интересуется, былъ ли произведенъ осмотръ помѣщенія, гдѣ жилъ Бейлисъ, при арестѣ его.

Защ. Грузенбергъ указываетъ, что въ дѣлѣ есть протоколъ обыска у Бейлиса до ареста его.

Повѣренный гражд. истицы г. Замысловскій говоритъ, что если этотъ полицейскій протоколъ и имѣется, то онъ долженъ быть провѣреннымъ судебной властью, иначе онъ является актомъ полицейскаго дознанія и не подлежитъ оглашенію.

Послѣ заключенія товарища прокурора, что онъ формально не возражаетъ противъ оглашенія этого документа, предсѣдатель считаетъ вопросъ исчерпаннымъ и судъ удаляется на совѣщаніе. Совѣщаніе длится свыше получаса, послѣ чего судъ постановляетъ: въ ходатайствѣ защиты объ оглашеніи акта обыска у Бейлиса отказать, ибо актъ этотъ гласитъ объ обыскѣ, произведенномъ 22 іюля, когда Бейлисъ жилъ на Верхне-Юрковской улицѣ, а не на заводѣ. Кромѣ того, актъ этотъ является лишь документомъ полицейскаго дознанія.

По ходатайству г. Шмакова предсѣдатель удостовѣряетъ что осмотръ усадьбы завода Зайцева былъ произведенъ судебнымъ слѣдователемъ.

Вчера въ вечернемъ засѣданіи судомъ допрошены свидѣтели-товарищи Ющинскаго, въ числѣ 15 человѣкъ. Засѣданіе затянулось до 12 час. ночи.

Объявленъ перерывъ до 11 час. утра слѣдующаго дня.

(Прод. сл[ѣдуетъ]).

◆ **Неосторожный автомобилистъ.** 25 сентября на Крещатикѣ, противъ д. № 52, автомобиль, управляемый шофферомъ К. Станиславскимъ, наѣхалъ на переходившаго черезъ улицу мѣщ. А. Мисяцкаго, получившаго легкіе ушибы.

◆ **Прибыли** 26 сентября и остановились въ гостиницахъ:

„Россія“: изъ Петербурга — Бабарыкинъ, Ивановъ, Панзовъ и Левскій, Вильны—Покровскій, Полтавы—Куницкій, Горецка—Поповъ, Винницы—Потѣхинъ и Рубцовъ, Чернигова—Семеновъ и Шустова, Конотопа—Бѣльскій, Канева—Калениченко, Волын. губ.—Левковскій, Москвы—Клейнау, Харькова—Задомская.

„Гладынюка: изъ Бердичева—Боцковскій, Тулы—Тейле, Харькова—Петрищевъ, Новгорода—Нефель, Черкассъ—Пиуровская, Лубенъ—Василенко, Кобелякъ—Толстолужскій, Проскурова—Рыбальченко, Василькова—Вентзель, Петербурга—Зенковичъ, Боярки—Чепгеръ, Мглина—Бабкинъ, Радомысля—Григорьева.

„Прага“: изъ Диненск. уѣз.—Бржостовскій, Бронн. у.—Скроживскій, Острож. у.—Клигель, Валержабекъ, Одессы—Бертранъ, Сарнъ—Равицкій и Радавецкая.

„Эрмитажъ“: изъ м. Ущерпы—Яновскій, Янковская и Перекрестова, Курска—Разнатовскій и Степановъ, Петербурга—Зыссъ и Варшавскій, Лодзи—Ерошевичъ, Сураж. у.—Шулева и Шестерина, Москвы—Опитцъ, Кременца—Бѣлецкій, Кіевск. губ.—Лукашевичъ и Галвера, за границы—Екнутъ.

„Бол. Славянская“: изъ Одессы—Бржескій, Ровно—Перельманъ, Сѣвинска—Климовичъ, Могил. г.—Казаковъ, Черпска—Губеръ, Ямполя—Ашиппновъ, Новгородсѣверска—Зарубинъ, Полтавы—Клименко и Будный, Александріи—Любовичъ, Миргорода—Иванова.

Письмо въ редакцію.

№ 257 „Кіевлянина“ члены правленія Святошинскаго общества благоустройства г. А. Лихойдовъ и др. въ очень пространномъ письмѣ силятся опровергнуть хроникерскую замѣтку „Кіевлянина“ отъ 5 сентября, въ которой почти точно было описано посѣщеніе статсъ-секретаремъ А. В. Кривошеинымъ пос. Святошино.

Какова цѣль этого письма, въ которомъ авторы не постѣснялись представить событія въ совершенно извращенномъ видѣ? Поднять падающій престижъ общества благоустройства и его предсѣдателя? Если это, то мы искренно жалѣемъ, что столь героическій трудъ авторовъ напрасно затраченъ.

Мы настоящими строками отнюдь не думаемъ вступать ни съ подписавшими письмо, ни съ его сочинителемъ, въ полемику и отвѣчаемъ на него, на сей разъ, исключительно въ тѣхъ цѣляхъ, чтобы увѣрить г.г. святошинскихъ усадьбо-владѣльцевъ, которымъ, какъ мы вѣримъ, дѣйствительно дороги интересы поселка и надежды на лучшее его будущее, что Святошинъ, какъ выразился начальникъ Кіевскаго управленія землелѣлія А. Я. Яковлевъ, на самомъ дѣлѣ вступилъ нынѣ въ счастливое „созвѣздіе“ и что цѣлый рядъ намѣченныхъ предначертаній, долженствующихъ поднять его благоустройство, будетъ въ болѣе или менѣе близкомъ будущемъ, проведенъ въ жизнь, и это несмотря на то, что дѣйствія правленія Святошинскаго общества благоустройства подвергаютъ поселокъ риску потерять симпатію лѣсного вѣдомства и уѣзднаго земства. Къ счастью, и г. А. Я. Яковлевъ и В. Я. Демченко прекрасно понимаютъ, что Святошинское общество благоустройства со своимъ весьма малочисленнымъ количествомъ членовъ, среди которыхъ значатся лица ничего общаго съ поселкомъ не имѣющія, конечно, не является ни фактически, ни юридически представителемъ поселка, и что изъ-за дѣйствій правленія общества не слѣдуетъ лишать Святошино поддержки.

Мы считаемъ, въ цѣляхъ вышесказаннаго, обратить вниманіе дачевладѣльцевъ на тѣ мѣста письма, гдѣ истина умышленно искажена.

1) Въ письмѣ сказано: „Въ виду пожеланія почетнаго гостя, встрѣча его имѣла скромный характеръ“. Откуда у авторовъ письма явилась такая освѣдомленность и кому именно изъ нихъ или членовъ правленія и какимъ образомъ г. министръ выразилъ свое пожеланіе? Вѣдь о пріѣздѣ г. А. В. Кривошеина въ Святошино, состоявшемся исключительно благодаря настойчивой просьбѣ г. В. Я. Демченко, что и подтвердилъ г. министръ достаточно громко, чтобы всѣ могли это слышать, г. Проценко узналъ лишь наканунѣ (3 числа) въ 4-5 час. дня отъ предсѣдателя земской коммисіи г. А. И. Любинскаго въ губернскомъ земскомъ собраніи, длившемся до 7 час. вечера, такъ какъ г-ну Любинскому была передана просьба г. В. Я. Демченко оповѣстить святошинцевъ и устроить встрѣчу г. министру. Характернымъ является, при этомъ, то обстоятельство, что предложеніе г. Любинскаго предоставить ему, г. Проценко, поднести хлѣбъ-соль, послѣдній охотно принялъ, а утромъ, къ моменту пріѣзда г. А. В. Кривошеина въ Святошинъ, г. Проценко, улыбаясь заявилъ, что „коллегія“ рѣшила хлѣба-соли не подносить. Что же означалъ такой поступокъ? Желаніе причинить непріятность г. Демченко и г. Любинскому? Хорошо, что земская коммисія, знакомая съ психологіей г. Проценко, тѣмъ не менѣе держала въ запасѣ свой хлѣбъ-соль, честь поднесенія котораго, послѣ происшедшаго, была уже предоставлена старшему по возрасту (послѣ г. Проценко) г-ну А. А. Васильеву.

2) Въ письмѣ сказано: „г. А. В. Кривошеинъ, подойдя къ г. Проценко и высказавъ свое удовольствіе, что встрѣчаетъ въ его лицѣ стараго знакомаго, любезно просилъ его представить остальныхъ...“

Фактически г. министръ, выйдя изъ автомобиля, въ которомъ пріѣхалъ съ гг. А. Я. Яковлевымъ и В. Я. Демченко, высказавъ привѣтствіе, сказанное отъ имени дачевладѣльцевъ г. А. Васильевымъ и, принявъ съ благодарностью хлѣбъ-соль (отъ него же), самъ сталъ обходить и здороваться съ присутствовавшими на встрѣчѣ, а здороваясь съ г. Проценко, сказалъ: „а съ вами, кажется, мы уже знакомы“, причемъ рѣшительно никакого своего удовольствія (?) отъ встрѣчи „со старымъ знакомцемъ“ ни единымъ словомъ не выражалъ.

3) Указаніе въ письмѣ, что г. Проценко, въ виду любезнаго отношенія г-на министра, имѣлъ возможность затронуть всѣ важные вопросы жизни Святошино и ходатайствовать о благополучномъ для поселка разрѣшеніи ихъ — не совсѣмъ соотвѣтствуетъ истинѣ. Правда, г. Проценко говорилъ все время, но, главнымъ образомъ, о нуждахъ парка, и лишь въ тѣ пріятныя минуты, когда удавалось говорить г. министру, послѣдній самъ выдвигалъ и обсуждалъ вопросы о существенныхъ нуждахъ поселка, изъ чего для всѣхъ стало ясно виднымъ, что г. министръ былъ кѣмъ то заранѣе превосходно ознакомленъ съ ними и можно только пожалѣть, что г. Проценко отнималъ на мелочи время у г. А. В. Кривошеина, который и сказалъ: „Вы мнѣ показали всѣ ваши увеселительныя заведенія, но это еще далеко до благоустройства поселка. Святошинъ по своимъ рѣдкимъ климатическимъ и почвеннымъ условіямъ, вблизи огромнаго центра, долженъ превратиться въ „садъ-городъ“ и вамъ для этого необходимы, прежде всего, вода и освѣщеніе. Легче всего это можетъ быть осуществлено концессіоннымъ способомъ. Что касается вопроса о выкупѣ земли, то я вполнѣ сочувствую этой мѣрѣ, но она можетъ быть осуществлена только законодательнымъ путемъ; скорѣе можно разрѣшить вопросъ о вашихъ затраченныхъ капиталахъ путемъ разрѣшенія вамъ закладывать постройки въ ипотечныхъ учрежденіяхъ на 38 и 55 лѣтъ, въ виду 99-лѣтней аренды вами участковъ“.—Резюмируя все сказанное имъ, г. министръ на прощаніе обѣщалъ, по пріѣздѣ въ Петербургъ, „въ виду личнаго знакомства съ нуждами поселка, дать имъ немедленное надлежащее разрѣшеніе“.

Единственнымъ „важнымъ и существеннымъ“ ходатайствомъ, возбужденнымъ дѣйствительно г. Проценко, явился вопросъ объ общей спланировкѣ всѣхъ улицъ Святошино, но и это ходатайство встрѣтило энергичный протестъ со стороны г. А. Я. Яковлева, и послѣ компетентнаго разъясненія послѣдняго, что со снятіемъ верхнихъ уплотненныхъ слоевъ улицы превратятся въ сыпучіе пески,—было отклонено г. министромъ.

4) Вопросъ о замощеніи Горянской улицы со стороны земской коммисіи не поднимался при г. министрѣ, такъ какъ онъ былъ рѣшенъ раньше въ кіевскомъ управленіи землелѣдія, гдѣ правленіе общества благоустройства обязалось привести Горянскую улицу въ полный порядокъ на средства, отпущенныя обществу раньше казной. Указаніе авторовъ письма, что домогательство о замощеніи Горянской улицы исходило отъ членовъ земской коммисіи въ виду близости ихъ усадьбъ“ отъ нея, является непростительнымъ измышленіемъ увѣренія авторовъ письма, что Горянская улица какъ окраинная, мало значительна для поселка, подобно категорическому ихъ утвержденію, что въ Святошинѣ „слава Богу“, угрожающихъ овраговъ нѣтъ, показываетъ, лишь, что правленіе общества благоустройства, коему это вѣдать слѣдуетъ, совершенно не знакомо съ нуждами поселка. Послѣ осмотра овраговъ г. директоромъ департамента, произведеннаго въ присутствіи гг. А. Я. Яковлева и А. И. Любинскаго (15 сентября), имъ были разрѣшены на эти работы по закрѣпленію ихъ 3,500 руб. и къ этимъ работамъ будетъ приступлено еще нынѣшней осенью. Правленіе о-ва благоустройства, очевидно въ виду отдаленности усадьбъ его членовъ отъ этихъ мѣстъ, дѣйствительно ничего объ этомъ не знаетъ.

5) По вопросу о двоевластіи въ пос. Святошино:—Земская коммисія и о-во благоустройства—г. министръ рѣшительно высказалъ свое мнѣніе о предпочтеніи земскому органу, какъ органу, болѣе или менѣе вѣчному, и обладающему средствами.

Мы удивляемся смѣлости авторовъ письма, позволившихъ себѣ указать, что поселокъ не нуждается въ заступничествѣ г. В. Я. Демченко. Развѣ авторамъ неизвѣстно, что весь поселокъ относится съ горячей благодарностью и уваженіемъ къ г. Демченко, видя въ немъ энергичнаго и постояннаго ходатая о нуждахъ поселка, съ которымъ онъ имущественно совершенно не связанъ?

Послѣ такого взгляда правленія о-ва благоустройства на дѣятельность многоуважаемаго Всеволода Яковлевича чѣмъ то страннымъ являются „сѣтованія“ авторовъ письма, что ихъ не пригласили на чествованіе г. В. Я. Демченко, который, конечно, слишкомъ серьезенъ, чтобы обращать вниманіе на ворчаніе такихъ „дѣятелей“, какъ авторы письма и ихъ инспираторъ. Устроители банкета, о которомъ своевременно былъ освѣдомленъ г. А. Лихойдовъ, а слѣдовательно, и его сотоварищи по правленію, стремясь окружить глубокоуважаемаго Всеволода Яковлевича лишь людьми, сознающими, что онъ дѣйствительно много трудится на пользу и свѣтлое будущее поселка, весьма основательно поступили, принявъ мѣры, дабы не умѣющіе владѣть собою антагонисты не омрачили бы радостныхъ минутъ. Нынѣ послѣ появленія на столбцахъ „Кіевлянина“ письма г. А. Лихойдова и компаніи, мы съ удовольствіемъ привѣтствуемъ прозорливость устроителей банкета, которые просятъ насъ выразить ихъ искреннее сожалѣніе, что ихъ желаніе пригласить къ участію въ чествованіи сколько возможно большее число дачевладѣльцевъ, не могло быть осуществлено за краткостью времени.

С. К. Нѣжинцевъ, А. Любинскій, М. Бернштейнъ и А. Васильевъ.

ВСЕРОССІЙСКАЯ ВЫСТАВКА въ Кіевѣ.

Учебно-образовательный отдѣлъ.

Лукьяновскій народный домъ.

Экспонаты учебно-образовательнаго отдѣла занимаютъ на кіевской выставкѣ доминирующее положеніе какъ по своему количеству, такъ и по качеству. Экспонаты учебныхъ заведеній, находящихся въ вѣдѣніи министерства народнаго просвѣщенія, размѣщены въ двухъ обширныхъ зданіяхъ—въ школьномъ (на территоріи выставки) и въ Педагогическомъ музеѣ. Для экспонатовъ учебныхъ заведеній министерства торговли и промышленности сооруженъ спеціальный обширный павильонъ. Рядъ же учрежденій и отдѣльныхъ лицъ, экспонирующихъ предметы, также относящіеся къ учебно-образовательному отдѣлу, разбросаны по различнымъ угламъ выставочной территоріи: ихъ можно встрѣтить и въ книжномъ и писчебумажномъ отдѣлѣ, и въ торгово-промышленномъ отдѣлѣ, и въ отдѣлѣ полеводства и т. д. Это, несомнѣнно, составляетъ большое неудобство при обозрѣніи выставки. Впрочемъ, это послѣднее замѣчаніе должно быть отнесено не только къ учебно-образовательному отдѣлу, этотъ существенный дефектъ замѣчается и во многихъ другихъ отдѣлахъ выставки, этими же дефектами изобилуетъ въ значительной степени и оффиціальный каталогъ выставки, составители котораго совершенно не позаботились о какой-либо систематизаціи экспонатовъ.

Однимъ изъ учрежденій, экспонаты котораго, относящіеся непосредственно къ учебно-образовательному отдѣлу, затерялись въ массѣ совершенно чуждыхъ имъ по своему характеру предметовъ, экспонатовъ торгово-промышленнаго отдѣла, является Лукьяновскій народный домъ.

Въ скромномъ, но очень изящно обставленномъ отдѣленіи, занимающемъ небольшую площадь пола, помѣстились немногочисленные, но несомнѣнно интересные и заслуживающіе самаго серьезнаго общественнаго вниманія экспонаты этого скромнаго, но глубоко-полезнаго учрежденія, дѣлающаго безъ шума свое доброе, почтенное дѣло.

При входѣ въ отдѣлъ Лукьяновскаго народнаго дома прежде всего бросается въ глаза нѣсколько фотографическихъ снимковъ. Этими снимками представлена вкратцѣ вся исторія народнаго дома, а также иллюстрируется его настоящая дѣятельность.

Образовался Лукьяновскій народный домъ изъ Лукьяновской народной чайной, которая была открыта въ маленькомъ деревянномъ домикѣ на Лукьяновской площади въ 1897 году и оставалась здѣсь до 1900 года. Въ этомъ домикѣ, въ 4 комнаткахъ, ютились чайная и библіотека, велись народныя чтенія, устраивались литературные и танцевальные вечера.

Въ 1910 году была начата постройка народнаго дома на той же Лукьяновской площади, на участкѣ земли, предоставленномъ городомъ. Построенъ народный домъ въ древне-русскомъ стилѣ и является по своему внѣшнему виду несомнѣннымъ украшеніемъ окраины города. Вся постройка обошлась, вмѣстѣ съ оборудованіемъ всего дома мебелью, а также устройствомъ собственной электрической станціи, въ 106,000 рублей. Построенъ народный домъ по проекту инженера М. Г. Артынова. Открытіе народнаго дома состоялось 26 декабря 1902 года.

Центральную часть зданія занимаетъ обширный залъ въ 2 свѣта. Здѣсь въ партерѣ устроено 336 мѣстъ и во второмъ ярусѣ—249, а всего 585 мѣстъ. Въ залѣ этомъ, имѣющемъ прекрасную сцену со всѣми необходимыми оборудованіями, устраиваются драматическіе и оперные спектакли, танцевальные вечера, дѣтскіе праздники, концерты, лекціи и т. д. Насколько во всемъ этомъ была велика здѣсь потребность, свидѣтельствуютъ слѣдующія цифры: 614 драматическихъ спектаклей (по 1 января 1913 года) дали 176,222 посѣтителя, 13 концертовъ—1,777 посѣтите-

лей, 10 оперныхъ спектаклей—4,117 посѣтителей и т. д. Плата за входъ установлена самая общедоступная. Помимо платныхъ увеселеній и зрѣлищъ, коммиссія, завѣдующая народнымъ домомъ, во главѣ съ И. Е. Петровичемъ, неоднократно или сама устраивала совершенно безплатные дѣтскіе праздники, юбилейные спектакли и т. д., или же отводила совершенно безвозмездно театральное помѣщеніе.

Помимо всего этого, залъ Лукьяновскаго народнаго дома неоднократно предоставлялся для предвыборныхъ собраній, для производства выборовъ въ Государственную Думу и т. п.

Здѣсь не лишнимъ будетъ привести для сравненія цифры годового оборота народной чайной и народнаго дома. Въ 1897 году годовой оборотъ составилъ всего 3,301 руб., а въ 1912 году онъ уже достигъ значительной суммы—65,697 рублей.

Кромѣ театральнаго зала, въ Лукьяновскомъ народномъ домѣ устроены надлежащія помѣщенія для библіотеки-читальни, для вечернихъ классовъ для взрослыхъ, для амбулаторіи и аптеки при ней, для дешевой столовой для ночлега и т. д.

Наличность книгъ библіотеки составляетъ 2,195 томовъ. Чтеніе книгъ на мѣстѣ безплатное, за чтеніе же книгъ на дому взимается плата въ размѣрѣ 5 коп. въ мѣсяцъ (за одну книгу).

21 октября 1903 г. при Лукьяновскомъ народномъ домѣ состоялось открытіе двухъ вечернихъ классовъ—мужского и женскаго. Въ 1906—1907 году мужской складъ былъ закрытъ и вмѣсто него была открыта женская рукодѣльная школа. Число учащихся равнялось: въ мужскихъ классахъ за 3 года—92 челов., въ женскихъ общеобразовательныхъ классахъ, за 10 лѣтъ, 292 челов. Обученіе производилось безплатно, по программѣ одноклассного начальнаго училища. Въ женскомъ рукодѣльномъ училищѣ, имѣющемъ 2-лѣтній курсъ, за 7 лѣтъ было 344 ученицы, причемъ выпущено по экзамену со званіемъ мастерицъ 72 ученицы.

Въ особомъ, спеціально приспособленномъ помѣщеніи, въ зданіи Лукьяновскаго народнаго дома, устроена чайная-столовая. Чайная функціонируетъ круглый годъ. Обѣды отпускаются въ 5, 8, 13, 18 и 25 коп. Чайную посѣщаютъ въ среднемъ въ годъ 75,694 челов., столовую же—22,083 челов. Цифры эти весьма краснорѣчиво говорятъ о томъ, насколько полезны и необходимы подобныя учрежденія.

Безплатная врачебная амбулаторія для пріема ночлежниковъ и приходящихъ больныхъ рабочаго класса функціонируетъ ежедневно, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней, отъ 6 до 8 час. вечера. За послѣдній годъ количество посѣщеній достигло 6,034 человѣка. Отпущено было лѣкарствъ по 4,881 рецепту.

Заѣзжій дворъ при народномъ домѣ функціонируетъ ежегодно съ сентября до праздниковъ св. Пасхи. За стоянку одной лошади съ водопоемъ взимается 4 коп. въ сутки. Конюшни двора разсчитаны на 60 лошадей.

Въ ночлежномъ пріютѣ, предназначающемся исключительно для пріѣзжихъ и чернорабочихъ, до 1 января 1913 г. перебывало 402,557 человѣкъ. Въ пріютъ, разсчитанный на 80 человѣкъ, мѣстный безработный людъ совершенно не допускается. За ночлегъ взимается 3-хъ копѣечная плата. Имѣющіеся при ночлежникахъ деньги сдаются на храненіе. Такъ, за все время существованія пріюта было сдано на храненіе 93,428 руб.

Какъ видно изъ сказаннаго, полезная дѣятельность Лукьяновскаго народнаго дома довольно многогранна. Но этимъ, однако, она еще не ограничивается.

При народномъ домѣ имѣется обширный складъ учебныхъ пособій и книгъ, а также магазинъ пособій и книгъ.

Оборотъ склада, выпустившаго въ свѣтъ за время своего существованія 10 каталоговъ, достигъ 269,422 руб.

Помимо этого, имъ было устроено 4 выставки наглядныхъ учебныхъ пособій, [illegible] значительный успѣхъ.

[illegible] предметовъ, принадлежащихъ [illegible] на выставкѣ оборудованы—об[illegible] [illegible]торическій кабинетъ (въ [illegible]образовательномъ отдѣлѣ министер[illegible] народнаго просвѣщенія) и отдѣлъ наглядныхъ пособій по Закону Божію (тамъ-же). Складъ располагаетъ также превосходной коллекціей свѣтовыхъ картинъ, отпускаемыхъ безвозмездно для пользованія различнымъ образовательнымъ учрежденіямъ.

Большинство предметовъ, демонстрируемыхъ на выставкѣ Лукьяновскимъ народнымъ домомъ, взяты изъ склада. Здѣсь имѣются наглядныя пособія, препараты и приборы по курсу физики, зоологіи, ботаники, минералогіи, географіи, рисованія и т. д.

Все, что здѣсь представлено, кромѣ вполнѣ надлежащаго исполненія, отличается доступностью цѣнъ. По имѣющимся даннымъ, складъ очень быстро сдѣлался популярнымъ и кліентура его все болѣе и болѣе растетъ.

Складъ учебныхъ пособій своими экспонатами участвовалъ также въ послѣдней международной выставкѣ въ Туринѣ (въ 1911 г.) и былъ здѣсь удостоенъ высшей награды.

Принадлежитъ Лукьяновскій народный домъ попечительству народной трезвости.

—

Земскій отдѣлъ.

Необезпеченность хозяйствъ Кіевской губерніи кормовыми средствами для скота побудила Кіевское губернское земство приступить въ 1910 году къ организаціи въ губерніи мѣропріятій по улучшенію сѣнокосныхъ угодій.

Въ Кіевской губерніи луга и болота занимаютъ площадь въ 353,919 десятинъ, изъ коихъ подъ болотами находится 82,954 десятины, подъ суходольными лугами 185,174, а подъ заливными лугами 85,791 десятина.

Всѣ луга Кіевской губерніи въ настоящее время находятся въ весьма запущенномъ состояніи: почти всѣ они покрыты значительнымъ моховымъ покровомъ и кочками, часть заболочена, почва сильно уплотнена и урожайность весьма низкая.

Земствомъ обслѣдовано 143 селенія по [illegible], Здвижу, Ирпеню, [illegible], Ушѣ, [illegible], Тетереву, Роси и Случи.

Съ 1912 года начались [illegible] уѣздныхъ земствъ на мѣропріятія по луговодству. Главная работа заключалась въ организаціи цѣлаго ряда испытательныхъ и показательныхъ участковъ по культурѣ луговъ и воздѣлыванію кормовыхъ корнеплодовъ. Въ послѣдніе же мѣсяцы цѣлый рядъ крестьянъ-хозяевъ приступили у себя къ введенію лугового и полевого травосѣянія, причемъ немалое вниманіе удѣляется ими культурѣ краснаго клевера и тимофѣевки, на сѣмена.

Далѣе, экспонируются матеріалы по обслѣдованію кіевскимъ земствомъ животноводства.

Это обслѣдованіе было начато въ сентябрѣ 1912 года въ Радомысльскомъ уѣздѣ.

Первое ассигнованіе на улучшеніе животноводства было произведено бывшимъ кіевскимъ земскимъ комитетомъ въ 1909 году въ размѣрѣ 14,000 рублей. Въ истекшемъ же 1912 году смѣта по животноводству сразу возросла до 106,000 руб.

Работа всѣхъ земствъ Кіевской губерніи въ дѣлѣ улучшенія животноводства протекаетъ вполнѣ согласованно. Самыя мѣропріятія сводятся къ предоставленію населенію племенныхъ быковъ, хряковъ и жеребцовъ. Животныя размѣщаются на случныхъ пунктахъ, которые бываютъ такъ называемые опорные, съ 2 быками, 2 хряками и жеребцомъ, въ собственномъ земскомъ помѣщеніи, и вторичные, гдѣ стоитъ одно животное на три сельскохозяйственныхъ общества, у частныхъ лицъ. Въ настоящее время въ Кіевской губерніи имѣется 64 опорныхъ и 40 вторичныхъ пунктовъ съ 144 быками, 114 хряками и 5 баранами.

Использованіе племенныхъ животныхъ нѣсколько мало, ибо населеніе еще не привыкло къ приводу животныхъ. Въ 1909 году было покрыто 164 коровы, въ 1912 году уже 4,904.

По породамъ улучшенія племенныхъ животныхъ первое мѣсто въ крупномъ рогатомъ скотѣ занимаютъ швицы и симменталы. Шаролезовъ нѣтъ вовсе, сѣро-украинской же породы лишь ничтожное количество.

Въ отношеніи другихъ мѣропріятій, съ 1911 года земствомъ устраиваются губернскіе курсы по животноводству и молочному хозяйству, а въ 1912 году было устроено два показательныхъ кормленія. Приспособлялся крестьянскій сарай, устраивался потолокъ, кормушки, полъ и т. д., брались крестьянскія коровы и путемъ правильнаго ухода и кормленія удои поднимались вдвое, а иногда и втрое.

Кормленіе велось по датскому способу, съ провѣркой на бѣлки. Кормами служили обычные въ данной мѣстности жомъ, свекла, солома, отруби и жмыхи.

Начало улучшенію въ Кіевской губерніи молочнаго хозяйства было положено въ 1910 году губернскимъ земствомъ. Съ 1912 года начали принимать ближайшее участіе и уѣзды.

Къ сожалѣнію, въ данной области въ Кіевской губерніи сдѣлано очень мало. Артелей всего 12. Въ истекшемъ 1912 году губернское земство ассигновало всего лишь 1,050 рублей. Изъ всѣхъ 12 уѣздовъ ассигнованія произвели только четыре. Въ результатѣ молочное хозяйство въ Кіевской губерніи находится въ состояніи весьма плачевномъ.

Наряду съ другими мѣропріятіями по оказанію агрономической помощи населенію, Кіевское губернское земство содѣйствуетъ также распространенію и улучшенію пчеловодства, ибо мѣстныя условія для этого промысла весьма благопріятны и эта отрасль сельскаго хозяйства имѣетъ большое экономическое значеніе. Обширные посѣвы гречихи въ крестьянскихъ хозяйствахъ и многопольные сѣвообороты въ хозяйствахъ крупныхъ землевладѣльцевъ съ посѣвами различныхъ кормовыхъ растеній, а также обширныя пространства поемныхъ и суходольныхъ луговъ даютъ возможность вести въ Кіевской губерніи повсемѣстно пчеловодство съ большой выгодой.

Въ 1912 году губернское земство произвело подробное обслѣдованіе пчеловоднаго промысла въ губерніи. Выяснилось, что въ Кіевской губерніи насчитывается 2,283 пасѣки съ 236,243 ульями пчелъ, изъ которыхъ 56,847 рамочныхъ и 179,396 неразборныхъ ульевъ, дуплянокъ и колодокъ.

Ежегодно населеніе губерніи получаетъ съ пасѣкъ около 107,472 пуда меда и 5,190 пудовъ воска. Пчеловодство ежегодно даетъ дохода до 800,000 руб.

Придавая большое значеніе объединенію отдѣльныхъ пчеловодовъ въ общества пчеловодства, земство способствуетъ открытію таковыхъ и оказываетъ имъ матеріальную поддержку. При содѣйствіи земства открылось въ Кіевской губерніи 11 районныхъ обществъ пчеловодства и одно отдѣленіе пчеловодства при сельско-хозяйственномъ обществѣ. Въ существующихъ обществахъ состоитъ отъ 45 до 110 членовъ. Для объединенія дѣятельности районныхъ обществъ, въ Кіевѣ открылось центральное общество пчеловодовъ, открывшее свой магазинъ.

Земство, желая создать возможно болѣе культурныхъ ячеекъ на мѣстахъ съ цѣлью вліять на распространеніе и улучшеніе пчеловодства, оказываетъ матеріальную поддержку учителямъ, обладающимъ правильными знаніями по уходу за пчелами, при устройствѣ ими пасѣкъ при школахъ. Въ лицѣ такихъ учителей земство видитъ хорошихъ агентовъ при проведеніи на мѣстахъ тѣхъ или иныхъ мѣропріятій по пчеловодству, и пасѣки при школахъ являются хорошими разсадниками раціональнаго пчеловодства. Всѣхъ школьныхъ пасѣкъ при содѣйствіи земства основано 21.

Далѣе, что касается мѣропріятій Кіевскаго земства по шелководству, то начало ихъ относится къ 1907 году, когда департаментомъ земледѣлія былъ назначенъ и прикомандированъ къ Кіевскому земству инструкторъ по шелководству. Тогда же и былъ составленъ планъ, на основаніи котораго стали работать. Въ 1912 году начаты, между прочимъ, работы по ознакомленію крестьянскаго населенія съ кустарной обработкой шелка.

Первые опыты показали, что дѣло это разовьется очень быстро. Въ ближайшемъ будущемъ предположено открытіе шелководной станціи, которая позволитъ сильно двинуть шелководство, ибо постоянно существующій центръ, заключающій полностью все, что относится къ теоретическому, практическому и промышленному шелководству, не можетъ не оказать вліянія.

—

Отдѣлъ полеводства.

Съ половины сентября отдѣлъ полеводства получилъ уже полную законченность [illegible] на дняхъ должна состояться экс[illegible] экспонатамъ этого отдѣла, а потому представляется возможность сдѣлать общую оцѣнку его экспонатовъ. Экспонаты полеводства на Кіевской выставкѣ разбросаны по различнымъ частнымъ павильонамъ, но наибольшая ихъ часть сосредоточена въ комитетскомъ павильонѣ, расположенномъ на второй верхней террасѣ выставочной территоріи. Собственно, экспонаты полеводства въ этомъ павильонѣ, именуемомъ павильономъ полеводства, занимаютъ лишь небольшую часть; большая же часть павильона занята отдѣломъ садоводства, почему то доминирующаго въ этомъ помѣщеніи и сильно стѣснившаго не только полеводство, но и отдѣлъ хмелеводства, расположеннаго въ томъ же комитетскомъ павильонѣ.

Центральную и самую богатую группу экспонатовъ въ павильонѣ полеводства составляютъ экспонаты фирмы наслѣдниковъ Н. Н. Терещенко. Какъ извѣстно, имѣнія этой фирмы расположены въ 6 губерніяхъ—Курской, Кіевской, Харьковской, Черниговской, Орловской и Екатеринославской. Главная группа имѣній находится въ Курской губерніи и отчасти въ Харьковской. Разнообразіе почвенныхъ, климатическихъ и экономическихъ условій заставили разбить всѣ имѣнія наслѣд. Н. Н. Терещенко на отдѣльныя группы и въ каждой изъ нихъ организовать самостоятельныя хозяйства съ тѣми или иными промышленными предпріятіями. Главнымъ предпріятіемъ при организаціи хозяйствъ былъ Теткинскій свекло-сахарный заводъ, а также Теткинская паровая крупчатая мельница. Теткинскій сахарный заводъ ежедневно перерабатываетъ до 7 тыс. берковцевъ свеклы, что вызвало необходимость возможно интенсивнѣе развить свое свекловичное хозяйство въ имѣніяхъ. Въ настоящее время въ имѣніяхъ наслѣдн. Н. Н. Терещенко воздѣлывается 3,800 дес. свеклы, что составляетъ до 22 процентовъ по отношенію къ общей площади пахотныхъ угодій имѣній. Ко второй группѣ имѣній отнесены южныя имѣнія Кіевской губ.—Шукайводское, Ладыженское и Терешковское, въ общемъ до 10 тыс. дес. земли. Въ этихъ имѣніяхъ главнымъ образомъ производится свекловица, которая сбывается на сосѣдніе заводы, а въ Ладыженскомъ имѣніи устроено сѣменное селекціонное хозяйство сѣмянъ сахарной свеклы съ лабораторіей. Третья группа имѣній расположена въ Черниговской и Орловской губ. Въ этой группѣ имѣніе Веркіевское и Хмельское преимущественно лѣсныя, съ картофельно винокуреннымъ хозяйствомъ, производящимъ до 7 мил. градусовъ сырого спирта. Четвертая группа имѣній расположена въ Екатеринославской губ. и сюда относятся имѣнія Миродолинское, Ольговское и Никифоровское, съ разработкой каменнаго угля и другихъ горныхъ минераловъ. Здѣсь же неисчерпаемыя количества каменной соли, къ добычѣ которой приступлено лишь съ прошлаго года. Пятую группу составляютъ имѣнія сравнительно небольшія и находящіяся въ Черниговской и Курской губ. Сюда относятся имѣнія Викторовское, Ларинское, Мухинская лѣсная дача и Курдюмова гора. Всего во всѣхъ имѣніяхъ наслѣдниковъ Н. Н. Терещенко насчитывается 57,120 десятинъ земли.

Изъ этого огромнаго количества десятинъ и чрезвычайно разнообразнаго хозяйства и представлены экспонаты въ отдѣлѣ полеводства Кіевской выставки. Хозяйство экспонируется «внѣ конкурса» и по всѣмъ отраслямъ сахарной промышленности, мукомольнаго и лѣсного дѣла. Здѣсь находятся огромные фоліанты отчетностей, ведущихся по послѣднему слову бухгалтеріи, а также цѣлая серія описаній различныхъ хозяйственныхъ группъ.

Въ сѣверномъ углу павильона полеводства помѣщены экспонаты бѣлоцерковскихъ имѣній графини Браницкой. Здѣсь представлено полевое хозяйство прекрасными образцами пшеницы, ржи и сѣмянъ, а также образцы лѣсныхъ породъ деревьевъ. Полные отчеты хозяйства, съ массой картограммъ, свидѣтельствуютъ объ образцовой организаціи лѣсного хозяйства и полеводства.

Братья Прѣснухины, изъ имѣнія Кіевской губерніи, экспонируютъ сѣмена селекціонной и опытной станціи. Станиславъ Горватъ экспонируетъ почвы, зерно, образцы усовершенствованныхъ пчелиныхъ ульевъ, а изъ имѣнія «Хабно» шерсть овечью, картофель и хмель урожая 1912 года въ прессованномъ и фасованномъ видѣ. Добровольская экономія наслѣдниковъ графа Н. Ф. Сумарокова-Эльстонъ экспонируетъ образцы зерна, представленнаго въ прекрасномъ видѣ; здѣсь же обширные отчеты и картограммы хозяйства. В. В. Скибневскій, изъ имѣнія Подольской губерніи «Голозубенцы», экспонируетъ зерно, горохи и прекрасный картофель. Графъ Д. Ѳ. Гейденъ, изъ Подольской губерніи, экспонируетъ зерно, картограммы пивоваренія и винокуренія. І. В. Рытель, сортоводъ, экспонируетъ зерно, сѣмена; все это представлено въ прекрасномъ видѣ.

Въ выставкѣ участвуютъ слѣдующія заграничныя селекціонныя фирмы: «Трифоліумъ», изъ Даніи, представителями которой являются Гольшенъ изъ Риги и Бондаревскій изъ Кіева; экспонируются массы образцовъ посѣвныхъ сѣмянъ и свеклы. Селекціонное хозяйство Ф. Гейне изъ Германіи (представители Шмитъ и Заблоцкій)—представлено зерно и свекловичныя сѣмена.

Селекціонныя хозяйства Лайбке и Олемапъ изъ Германіи экспонируютъ сѣмена и зерновые злаки, горохъ и овесъ; все представлено въ образцовомъ видѣ.

Г. Р. Дембицкій изъ сѣменного хозяйства «Ивашковцы», Подольской губерніи, экспонируетъ свеклу, сѣмена свеклы, сѣмена травъ и проч. Селекція сѣмянъ «Тепліовка» Т. Бернацкаго изъ Шаргорода экспонируетъ злаки, колосья и зерно. Изъ имѣнія «Злота», Подольской губерніи, экспонируетъ Б. Л. Лепартовичъ—зерно и злаки.

Изъ другихъ заграничныхъ экспонентовъ участвуетъ въ выставкѣ сѣмянная шведская фирма Вайбульсхомъ и Ландскрона—свекла, сѣмена кукурузы и отличные сорта рѣпы и гороха. Чешское отдѣленіе земледѣльческаго совѣта въ Моравіи экспонируетъ разнообразные сорта ячменя. Экспонируетъ «внѣ конкурса» извѣстное сѣмянное представительство фирмы К. Бушинскій и М. Ломженскій. Представлена сложная отчетность, образцы злаковъ, сѣмена и проч. Изъ типовъ кооперативныхъ и показательныхъ сельскихъ предпріятій участвуютъ «Летичевскій уѣздный сельско-хозяйственный кружокъ», экспонирующій зерно, злаки въ видѣ цѣлыхъ растеній, а также «хуторъ» Золотоношскаго уѣзда экспонируетъ агрономъ Красовскій, выставившій огнестойкую крышу, злаки и зерно. Изъ экспонатовъ болѣе отдаленнаго района представлены изъ имѣнія Б. В. Ветчинина, Тамбовской и Саратовской губ.—горохъ, вика, рожь, пшеница, овесъ—все въ прекрасныхъ образцахъ. Крупнымъ экспонентомъ въ отдѣлѣ полеводства является также Уманское училище садоводства и земледѣлія. Училище экспонируетъ массу прекрасныхъ діаграммъ и картограммъ по различнымъ отдѣламъ сельскаго хозяйства, а также прекрасную коллекцію вредителей и болѣзней растеній. Прекрасно представлены училищемъ образцы зерна и различныхъ кормовъ. Изъ другихъ экспонатовъ, размѣщенныхъ въ павильонѣ полеводства, надо отмѣтить мучныя издѣлія С. Г. Еловицкаго и Н. Н. Бутовича. Здѣсь-же находятся экспонаты кіевскаго товарищества «Естественникъ», представившаго образцы чучелъ и вредителей сельскаго хозяйства.

Наука, искусство и литература

◆Право собственности на либретто оперы „Демонъ“. На дняхъ въ V-мъ отдѣленіи спб. окружного суда, какъ сообщаютъ столичныя газеты, разсматривалось дѣло по иску г-жи Тиллингъ-Рубинштейнъ къ г-жѣ Алексѣевой, наслѣдницѣ покойнаго профессора Висковатова. Г-жа Тиллингъ-Рубинштейнъ предъявила искъ о признаніи за ней права собственности на либретто оперы «Демонъ», составленное въ 1871 г. за вознагражденіе въ 500 руб. проф. Висковатовымъ. Въ свое время профессоръ Висковатовъ, въ виду ряда измѣненій, внесенныхъ въ либретто при постановкѣ оперы, публично отрекся отъ него въ заявленіи, помѣщенномъ въ газетѣ «Голосъ». Г-жа Алексѣева полагаетъ, что заявленіе проф. Висковатова не имѣло значенія юридическаго отказа отъ правъ на авторство. Онъ этимъ хотѣлъ лишь отмѣтить, что не можетъ принять на себя отвѣтственности за сдѣланныя измѣненія. Наслѣдница автора оперы „Демонъ“ г. Тиллингъ-Рубинштейнъ, являющаяся членомъ союза драм. и музыкальныхъ писателей, считая, что право собственности на либретто принадлежитъ ей, получала въ теченіе послѣднихъ двухъ лѣтъ авторскій поспектакльный гонораръ. Г-жа Алексѣева, возражая противъ иска, предъявила встрѣчный искъ объ убыткахъ, причиненныхъ ей отчисленіемъ въ теченіе двухъ лѣтъ г-жѣ Тиллингъ-Рубинштейнъ авторскаго поспектакльнаго гонорара. Окружной судъ призналъ право собственности на спорное либретто за Тиллингъ-Рубинштейнъ, а встрѣчный искъ устранилъ.

Среди газетъ.

*** Композиторъ А. К. Глазуновъ сообщилъ интересныя свѣдѣнія о драмѣ К. Р. —„Царь Іудейскій“, о которой мы уже упоминали:

Музыку къ пьесѣ Августѣйшаго поэта задумалъ я еще въ январѣ 1913 года; я намѣталъ главную тему, разработалъ эскизы, но не могъ сразу выполнить задачу. Писалъ же я музыку всего двѣнадцать дней.

Долженъ замѣтить, что пьеса К. Р. подняла мой временно павшій духъ, и я, давно не сочинявшій ничего, съ удвоенной энергіей взялся за писаніе музыки къ этой изумительной, на мой взглядъ, пьесѣ. Мнѣ кажется, что монологъ Пилата въ 3 дѣйствіи—одно изъ самыхъ сильныхъ и художественныхъ явленій нашей литературы за послѣднее время.

Очень ярокъ по силѣ и выразительности стиха діалогъ между Іосифомъ и Никодимомъ въ сценѣ послѣдняго дѣйствія. И если мнѣ удалось написать соотвѣтствующую музыку, то я всецѣло обязанъ этимъ благоухающему таланту К. Р., воодушевившаго меня и задѣвшаго душу мою своимъ истинно художественнымъ произведеніемъ.

Я только позволю себѣ выразить удивленіе по поводу запрета пьесы „Царь Іудейскій“ къ постановкѣ вообще. По моему убѣжденію, да и по самому характеру пьесы, там полнѣйшее торжество идеи христіанства, которая обобщаетъ всѣхъ въ увѣрованіи въ Господа.

А жаль, что широкая публика не ознакомится съ этимъ чудеснымъ произведеніемъ.

ЛИПОВЕЦЪ (Корресп. «Кіевлянина»). Едва-ли не самымъ боевымъ вопросомъ предстоящаго нашего земскаго собранія будетъ вопросъ о народномъ образованіи. Принявъ за руководство школьную сѣть, утвержденную земскимъ собраніемъ, управа свела смѣту по народному образованію въ 209,000 рублей, изъ которыхъ на долю обложенія приходится 125 тыс. руб. и на заемъ для постройки земскихъ зданій 45,000 рублей. На эту сумму предположено содержать 40 комплектовъ и выстроить вновь 33 комплекта. При разсмотрѣніи даннаго вопроса въ финансовой коммиссіи выяснилось, что если проектъ управы будетъ утвержденъ собраніемъ, то въ 1914 году на каждую десятину падетъ обложенія 43 коп., а если такимъ же темпомъ идти въ данномъ дѣлѣ дальше, то къ концу осуществленія срока школьной сѣти, т. е. чрезъ 12 лѣтъ, на каждую десятину придется школьнаго налога около 2 руб., оставляя въ сторонѣ всѣ остальныя земскія потребности. Финансовая коммиссія сочла необходимымъ подвергнуть новому обсужденію данный вопросъ по существу. Въ ней высказано было мнѣніе, что если-бы даже земству, путемъ крайняго напряженія платежныхъ силъ, удалось въ теченіе 12 лѣтъ осуществить постройку всѣхъ требующихся по школьной сѣти комплектовъ, то едва-ли бы это принесло ожидаемые полезные результаты: у насъ не нашлось-бы достаточнаго количества правильно подготовленнаго учительскаго персонала. Кромѣ того, на засѣданіи коммиссіи выяснилось, что теперешній инспекторскій надзоръ за школами совершенно недостаточенъ, благодаря чему даже существующія уже школы остаются безъ всякаго призора и крестьянскія дѣти не получаютъ никакого воспитанія, а довольствуются только выучкой. Земство отъ всякаго живого общенія съ его же школами совершенно устранено и его школьныя функціи ограничены только денежными выдачами. Такимъ образомъ, затрачивая огромныя средства, земства не могутъ имѣть увѣренности въ томъ, что школа, при теперешнихъ порядкахъ, принесетъ хоть какую-нибудь пользу крестьянскому населенію. Принявъ во вниманіе всѣ приведенныя выше соображенія, финансовая коммиссія постановила: 1) признать, что осуществленіе школьной сѣти форсированнымъ порядкомъ является совершенно непосильнымъ для липовецкаго земства, ибо оно требуетъ непомѣрныхъ, все возрастающихъ расходовъ; 2) предложить земскому собранію прекратить договорныя отношенія съ министерствомъ народнаго просвѣщенія, кстати будь сказано, до сихъ поръ еще министерствомъ не утвержденныя; 3) строить школы на земскій счетъ тамъ, гдѣ потребность въ нихъ сознаютъ сами крестьяне и придутъ съ матеріальной помощью земству. Между прочимъ, слѣдуетъ сказать, что такое крутое постановленіе финансовой коммиссіи вызвано еще и тѣмъ обстоятельствомъ, что само министерство народнаго просвѣщенія дѣйствуетъ крайне вяло по отношенію къ земскимъ школамъ. Въ нынѣшнемъ году предположено было построить въ Липовецкомъ уѣздѣ 5 школъ съ 17 комплектами. Строительный сезонъ уже закончился, а отъ министерства до сихъ поръ не только не получено ни копѣйки пособія, но нѣтъ даже увѣдомленія о немъ. Затѣмъ, выдача министерствомъ жалованья учителямъ крайне замедлена. До сихъ поръ на это жалованье земство издержало своихъ денегъ 4 т. руб., а за сентябрь жалованье совсѣмъ не выдано, ибо земство само находится въ стѣсненныхъ денежныхъ обстоятельствахъ. Послали объ этомъ телеграмму министру народнаго просвѣщенія—результата никакого. Наконецъ, на-дняхъ земской управой полученъ циркуляръ губернатора, въ которомъ предлагается, при составленіи смѣты на 1914 годъ, не выходить изъ предѣловъ трехпроцентнаго повышенія обложенія. Само собой разумѣется, что не только въ Липовецкомъ, но навѣрное и въ другихъ уѣздахъ циркуляръ этотъ положилъ предѣлъ дальнѣйшему росту и развитію народнаго образованія, ибо развѣ только чудомъ можно вывести его въ предѣлы трехпроцентной нормы.

ТЕЛЕГРАММЫ

От нашихъ корреспондентовъ и С.-Петербургскаго телеграфнаго Агентства.

26-го сентября.

Памяти Д. И. Пихно.

ЧИГИРИНЪ, 26 сентября. Чигиринское уѣздное земское собраніе, съ глубокой признательностью памятуя самоотверженное служеніе Царю и отечеству Дмитрія Ивановича Пихно, принесло Господу Богу молитву объ упокоеніи души славнаго земляка своего. Земство съ гордостью вспоминаетъ, что свѣтлый обликъ Димитрія Ивановича тѣсно связанъ съ Чигириномъ и проситъ принести сердечныя соболѣзнованія собранія, которое единогласно постановило присвоить имя Дмитрія Ивановича одному изъ земскихъ училищъ, помѣстивъ въ училищномъ залѣ портретъ и біографію покойнаго. Предсѣдатель собранія Петръ Давыдовъ.

(Соб. кор.).

Законодательная программа Н. А. Маклакова.

ПЕТЕРБУРГЪ, 26 сентября. «Рѣчь» сообщаетъ, что вслѣдъ за открытіемъ Гос. Думы министръ внутреннихъ дѣлъ выступитъ съ законодательной программой своего вѣдомства, въ которую войдутъ реформа городового положенія, проектъ улучшенія финансоваго положенія городовъ, пересмотръ уставовъ общественнаго призрѣнія, страхового, пожарнаго и дорожнаго, выработка системы призрѣнія покинутыхъ дѣтей, проектъ уѣзднаго управленія, проектъ преобразованія сельскаго общественнаго управленія, пересмотръ положенія о римско-католическихъ духовныхъ консисторіяхъ и семинаріяхъ, проектъ организаціи армяно-католическаго духовнаго управленія, пересмотръ положенія управленія армяно-григоріанскою церковью, проектъ положенія о мусульманскомъ духовенствѣ и другіе менѣе важные проекты.

(Соб. кор.).

Дешевый кредитъ.

ПЕТЕРБУРГЪ, 26 сентября. Правительство въ ближайшую очередь выдвинуло работы по созданію дешеваго кредита. Предполагается приблизить крестьянскій банкъ къ населенію, предоставивъ возможность пользоваться услугами банка не только при покупкѣ, но и при продажѣ земли. Намѣчается разработка вопроса о созданіи въ вѣдомствѣ землеустройства спеціальнаго органа, вѣдающаго меліоративнымъ кредитомъ. Предполагается расширить торговый, промышленный и общій кредитъ для населенія путемъ мѣропріятій по управленію мелкаго кредита.

(Соб. кор.).

Изученіе еврейства.

ПЕТЕРБУРГЪ, 26 сентября. По постановленію Синода, на новоучрежденный миссіонерскій совѣтъ возложено изученіе состоянія еврейства, остающагося на талмудической почвѣ въ религіозной жизни, и элементовъ, оторвавшихся отъ кагала подъ вліяніемъ современной культуры. Возникновеніе этой задачи вызвано малымъ знакомствомъ богослововъ съ современнымъ положеніемъ еврейства выразившемся въ дѣлѣ объ убійствѣ Ющинскаго.

(Соб. кор.).

Къ катастрофѣ на ст. Двинскъ.

ПЕТЕРБУРГЪ, 26 сентября. Изъ Двинска возвратилась слѣдственная коммиссія, установившая виновность проводника паровоза почтоваго поѣзда Сарвута. Среди убитыхъ опознали студента Кіевскаго коммерческаго института Трипцына. Не опознаны пять.

(Соб. кор.).

Забастовки.

МОСКВА. 25 сентября. Бастуетъ всего пять предпріятій съ 740 рабочими. Трамвайная забастовка ликвидируется. Градоначальникъ издалъ воззваніе къ населенію, призывающее не устраивать уличныхъ сходокъ; [illegible] въ приказѣ [illegible] до примѣненія вооруженной силы.

(С.-П. Т. А.).

Дѣло Дадіани.

БАКУ, 26 сентября. Прокуроръ опровергаетъ мнѣніе апелляторовъ, что приговоръ владикавказскаго суда исправленъ, и проситъ признать виновными всѣхъ подсудимыхъ и княгиню.

(С.-П. Т. А.).

Убійство Зелимъ-хана.

ВЛАДИКАВКАЗЪ, 26 сентября. Убитъ Зелимъ-ханъ офицеромъ конно-дагестанскаго полка Кибировымъ, который раненъ.

(С.-П. Т. А.).

Землетрясеніе.

АХАЛКАЛАКИ, 25 сентября. Въ 7 час. 30 мин. вечера ощущалось сильное колебаніе почвы.

(С.-П. Т. А.).

Холера.

ОДЕССА, 25 сентября. Бактеріологически установленъ пятый случай смерти отъ холеры.

(С.-П. Т. А.).

Обмѣнъ привѣтствіями.

КОНСТАНТИНОПОЛЬ, 26 сентября. Фердинандъ обратился къ султану съ телеграммой: «Спѣшу увѣдомить ваше величество о ратификаціи константинопольскаго договора, полагающаго конецъ раздорамъ и открывающаго нашимъ государствамъ новую эру мира и плодотворной и благожелательной дружбы. Я и мое правительство одушевлены желаніемъ установить съ Турціей отношенія добрососѣдства и искренней сердечности. Не сомнѣваюсь, что ваше величество и Порта раздѣляютъ наше желаніе и помогутъ его осуществленію, что послужитъ отнынѣ основою благоденствія и прогресса нашихъ народовъ».

КОНСТАНТИНОПОЛЬ, 26 сентября. Султанъ отвѣтилъ царю Фердинанду: «Съ живѣйшимъ удовольствіемъ получилъ телеграмму вашего величества, извѣщающую о ратификаціи константинопольскаго договора, и не сомнѣваюсь, что она явится началомъ счастья и благоденствія обоихъ государствъ и послужитъ основою сердечныхъ и дружественныхъ отношеній. Ваше величество можетъ вѣрить, что я и мое правительство приложимъ усилія къ осуществленію этой цѣли».

(С.-П. Т. А.).

Балканскія дѣла.

БѢЛГРАДЪ, 26 сентября. Сербское „Прессбюро“ категорически опровергаетъ сообщеніе болгарскаго агентства о разрушеніи мусульманскихъ деревень въ округѣ Кичева и о выпужденіи сербами болгарскихъ крестьянъ сражаться съ албанцами. Оно опровергаетъ также извѣстіе изъ Салоникъ о вторженіи въ Косаву и столкновеніи съ сербами болгарской четы.

КОНСТАНТИНОПОЛЬ, 26 сентября. Болгарскій экзархатъ будетъ перенесенъ въ Софію. Въ Константинополѣ останется только болгарскій митрополитъ.

СОФІЯ, 26 сентября. Въ военномъ судѣ началось дѣло бригаднаго командира полковника Петрова, сражавшагося противъ грековъ въ Лахѣ. Онъ обвиняется въ томъ, что покинулъ свой постъ и бѣжалъ съ поля сраженія, вызвавъ этимъ безпорядокъ въ войскахъ, принужденныхъ отступить.

Полиція арестовала въ Варнѣ греческаго агитатора, прибывшаго въ Болгарію съ цѣлью подстрекательства грековъ къ эмигрированію въ Элладу. Обнаружено нѣсколько другихъ подобныхъ греческихъ агитаторовъ.

(С.-П. Т. А.).

Въ Албаніи.

ВѢНА, 25 сентября. Албанскій вождь Ногга заявляетъ въ «Albanische Korrespondenz», что временное албанское правительство представляетъ хаосъ; въ сущности управляетъ одинъ Измаилъ-Кемаль, который поспѣшно раздаетъ концессіи, не отвѣчающія потребностямъ населенія. Албанія никогда не признаетъ этихъ концессій законными.

(С.-П. Т. А.).

Сербо-албанскій конфликтъ.

ВѢНА, 26 сентября. «Korrespondenz Bureau» изъ Валоны сообщаютъ, что въ близкихъ къ министру земледѣлія Хассанъ-бею кругахъ утверждаютъ, что сербскія заявленія, будто иниціатива возстанія албанцевъ принадлежитъ Хассанъ-бею, неосновательны. Возстаніе, имѣвшее исключительно мѣстный характеръ, было вызвано безчеловѣчнымъ отношеніемъ сербовъ къ албанцамъ. Въ настоящее время сербы продолжаютъ проявлять жестокость въ Косовскомъ округѣ, потому Хассанъ-бей [illegible] возможность новыхъ мѣстныхъ возстаній.

(С.-П. Т. А.).

Къ наплыву русскихъ студентовъ въ заграничные университеты.

БЕРЛИНЪ, 26 сентября. Опасаясь наплыва русскихъ въ Баденъ, вслѣдствіе непринятія въ прусскіе университеты, баденское министерство народнаго просвѣщенія предложило Гейдельбергскому и Фрейбургскому университетамъ строго придерживаться правилъ о принятіи иностранныхъ студентовъ и установило сроки для записи на лекціи и къ занятію мѣстъ въ клиникахъ и семинаріяхъ.

(С.-П. Т. А.).

Междоусобица въ Ирландіи.

ДЕНДИ, 26 сентября. Черчилль въ рѣчи осудилъ подстрекательства оппозиціи къ междоусобицѣ въ Ульстерѣ. Предложеніе бойкотировать территоріальную армію было-бы печально, если бы правительство обнаружило робость, подчиняясь сопротивленію небольшой части націи. Ульстерцы имѣли-бы больше успѣха, выступая примирительно. Билль о гомрулѣ не подлежитъ передѣлкѣ. Прежде, чѣмъ ирландскій парламентъ сможетъ принять какой-либо законъ, должны состояться выборы въ великобританскій парламентъ. Если послѣдніе передадутъ власть юніонистамъ, они смогутъ отмѣнить гомруль. Меньшинство населенія дерзостно противопоставляетъ гомрулю «veto» забіякъ, гораздо болѣе тираническое, чѣмъ отмѣненное триста лѣтъ тому назадъ «veto» короны. Если этому новому «veto» удастся аннулировать гомруль, то конституціонная парламентская тактика станетъ предметомъ позора и насмѣшки, какъ въ Британской имперіи, такъ и во всемъ цивилизованномъ мірѣ. Правительство готово принять всѣ мѣры противъ столь оскорбительныхъ [illegible] [illegible] Ульстера. [illegible] [illegible] [illegible] Ирландіи. [illegible] [illegible].

(С.-П. Т. А.).

Неудачный подражатель Пегу.

НЬЮ-ІОРКЪ, 25 сентября. Линкольбахъ пытался на аэропланѣ въ Бэгѣ воспроизвести полетъ Пегу, но упалъ съ высоты 40 футовъ и разбился не смертельно, причемъ убилъ двухъ мужчинъ и изувѣчилъ трехъ мужчинъ изъ числа зрителей.

(С.-П. Т. А.).